

Клара Колибри

НЕ ПО
ПРАВИЛАМ ИГРА

Клара Колибри

Не по правилам игра

«Автор»

2023

Колибри К.

Не по правилам игра / К. Колибри — «Автор», 2023

Герцог Беренджер решил всего лишь помочь сестре друга детства... из сострадания, конечно же, а ее миленькое личико и точеная фигурка были совсем ни при чем. Мужчина посчитал, что от него не убудет поделиться жизненным опытом. Подумаешь, дал бы пару-тройку советов девице, на каких слабостях сильного пола проще всего сыграть, чтобы стало возможно замужество. А то, бедняжке грозило перейти из невест в позорный список старых дев. Что такого, если научит «кнопку» Авелину играть по-взрослому? Нет, все должно было быть легко и весело... по его задумке. Вот только игра пошла не по тем правилам. И черт, прозвище «кнопка» неожиданно перестало означать для Кайрона Беренджера, малый рост девицы и ее чуть вздернутый носик...

© Колибри К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Неожиданное предложение	5
Глава 2. В тот же день	13
Глава 3. Клуб «Джарвис» и не только он	21
Глава 4. В бойцовском клубе	28
Глава 5. Последствия отказа от помолвки	35
Глава 6. Освобождение под залог	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Клара Колибри

Не по правилам игра

Глава 1. Неожиданное предложение

Черная карета неспешно перемещалась по улице Горейтокса. Сидящий в ней аристократ без всякого интереса посматривал в окно. Он вроде бы был погружен в какие-то свои мысли, потому лишь скользил безразличным взглядом по фасадам домов, по мостовым, по прохожим... Но вдруг в нем произошла перемена. Прищурился, взгляд сосредоточил на одном из строений, вернее на его парадном под ажурным козырьком, из которого только что выпорхнула девушка. Ее фигурка в платье цвета фуксии стала будто бы мишенью для темных глаз. И почти сразу молодой мужчина вскинул руку с тростью, чтобы подать сигнал кучеру.

— Немедленно останови. Там!

А стройная шатенка была необыкновенно стремительна. Она сорвалась с места и зашагала по залитой солнцем улице так, что за ней чуть ни развевалась юбка. Вышедшая из тех же дверей следом служанка никак не поспевала, и расстояние между ними все увеличивалось, только хозяйка этого не замечала. Юная дорина была возбуждена? Скорее всего. Вот и румянец на щеках подтверждал такую догадку наблюдающего за ней мужчины.

Как всегда, малышка Вел поразила Кайрона эмоциональностью. Именно это пришло в голову его светлости, герцогу Беренджеру: «кнопка» верна себе, вот только превратилась из курносой конопатой девчонки в очень привлекательную девушку.

— Авелина! Вел! — окликнул спешащую красотку прыгнувший с подножки кареты мужчина.

Ничуть ни бывало, девушка никак не отреагировала на довольно громкий возглас. Тогда аристократ ускорился, намереваясь догнать свою знакомую. И ему не составило труда сделать это быстро. Еще бы, при его значительном росте шаги получались внушительными. И вообще, мужчина выглядел, как говорится, в расцвете сил: молод, подтянут, спортивен.

— Дорина Авелина Адайн! — позвал он девицу еще раз, уже почти догнав, и сразу появился перед ней, заступив дорогу. — Вот так встреча!

— Что? — чуть попятилась она от неожиданности. — Ты?.. — расширились ее глаза.

— Я, Вел! И, похоже, забыл, какие шикарные у тебя глаза, Кнопка. Ммм, медовые!

— Не припомню, чтобы раньше тебя это интересовало, Кай! — выпалила девушка, а потом уже будто опомнилась. — О! Прошу прощения, герцог Беренджер. И примите мои соболезнования дор Кайрон в связи с безвременной кончиной вашего отца, — она чуть прикусила губку и далее выдала почти неразборчиво еще пару слов. — Вечно я попадаю впросак из-за своей несдержанности...

Только вот мужчина, похоже, услышал, потому что кривовато этак усмехнулся и мысленно произнес:

— Да уж!..

А вслух он сказал иное:

— Сто лет тебя не видел. Наверняка замужем... супруг, дети... да? — в таком ответе был уверен, потому что арифметика проста. Ему двадцать шесть, значит, Вел должно скоро исполниться двадцать один. Отсюда просился знак, как равно, что дама должна быть семейной.

И мужчина произнес все с улыбкой, а вот у девушки, по мере этого высказывания из глаз исчезали радостные золотистые искорки. С чего бы?

— Сразу видно, что отсутствовал в Акватане, — хмыкнула она. — Наслышана, что долго путешествовал, вот и не знаешь здешних новостей. Хотя, что о них говорить — скукота! — Аве-

лина слегка дернула плечиком. – Ты же, наверное, весь мир исколесил? Или перемещался порталами? Первое романтичнее, на мой взгляд, но в ином случае сберег уйму времени, чтобы потом неспешно насладиться видами природы, архитектурой...

— Стоп! – вроде и с вежливым примиряющим жестом прервал собеседницу герцог, но все же в его голосе четко проявилась властность. – Ты сейчас пытаешься сменить тему, Вел? – прищурился на нее. – Не стоит, Кнопка. Говори все, как есть, и не скрывай, чем огорчена. Если смогу, то помогу, – сложил руки на груди, давая понять, что настроен решительно.

— Чем?!! – неожиданно взорвалась девушка, причем и для себя тоже, оттого засмузилась и резко отвернулась, чтобы мужчина не увидел вспыхнувшей на лице краски. – Прости, Кай. Видишь ли, не расположена я сейчас для дружеских бесед и откровений, да и... спешу очень.

Тут герцог Беренджер перевел взгляд на служанку Авелины, наконец-то догнавшую хозяйку, и заметил у нее объемный дорожный баул.

— Уезжаешь, Вел?

— Как видишь, – она тоже покосилась на запыхавшуюся девушку.

— А почему тебя не провожает кто-то из семьи? Пауль, например?

Похоже, мужчина заподозрил неладное. Девушка из старинного рода и одна на улице... молоденькая служанка – на вид лет шестнадцать – никак не могла сойти за дуэнью. Не порядок для любого города Акватаны, а уж для Горейтокса, его столицы, и подавно считался из ряда вон. Так еще и не просто на прогулку вышла, судя по тяжелому баулу...

И сказала давнишняя привычка, когда Кайрон, ровесник старшего брата этой леди, решал некоторые проблемы их детской компании. Потому он твердо развернул к себе девушку.

— Что случилось, Авелина? – смотрел ей прямо в глаза.

— О, боги, Кай! Ты хочешь, чтобы я в двух словах поведала все, что произошло с нашей семьей за десять лет твоего отсутствия в стране?

— Права, Вел! – легко с ней согласился друг детства, но за руки удержал и отстраниться от него, чтобы быстрее покинуть место встречи, не позволил. – Нам надо поговорить без спешки. И что скажешь, если там? – кивнул на парадный вход особняка, из которого недавно вышла Авелина. – К тебе... нет? – заметил, как девушка поморщилась, и тогда бесцеремонно схватил под локоть и чуть ни силой повел к своей карете. – Тогда поедem ко мне.

— Что? С ума сошел! Хочешь скомпрометировать юную леди? – Вел пыталась противиться, но Кай был много сильнее, да и его кучер моментально подогнал карету по сигналу хозяина и встал максимально близко, поэтому до открытой двери оставалась пара шагов. – Прекрати...

Кайрон точно уловил особое ударение на слове «юная», но в пылу сражения с упирающейся упряницей, пока никак не дал о том понять. Просто закинул Кнопку в экипаж, еще быстрее подпихнул растерявшуюся служанку с баулом на козлы к кучеру и заскочил в карету сам, моментально захлопнув дверь.

— Может, есть любимая ресторация? Я приглашаю.

— Чтобы меня со свету сжили городские кумушки, а потом еще и твои поклонницы?.. Нет. И вообще, зря ты все затеял.

— Хм, как сложно-то. Ладно. Покатаемcя по городу.

Дор Беренджер дал соответствующее указание кучеру, и при этом как будто не слышал возмущений Авелины. Он пропустил мимо ушей и протесты, и упреки. Слова Кнопки, что у нее билеты на поезд пропадают, проигнорировал. Потому что был уверен: красавица с каштановыми волосами и искристыми медовыми глазами ему врала. Вот поправляла сейчас на незатейливой прическе скромную шляпку с брошью и лентой в тон платью и на ходу выдумывала причины, по которым ее надо было срочно доставить на вокзал, а не катать впустую по городу.

— Угомонись, Вел. Не утруждайся рассказами. Вот ты сказала, что я несколько лет подряд путешествовал... это так, но последние полтора года находился в Горейтоксе. Не знала? И я все это время много трудился. Должность первого помощника руководителя тайной канцелярии так просто никому не дается, как понимаешь. Притихла сразу? И что же тебя насторожило в этом моем признании? Нет, Кнопка, о семье Адайн мне ничего не известно. Поэтому должна сама обо всем поведать, чтобы мог оказать помощь, если ты ее от меня захочешь получить. Начнем?

— Даже и не знаю, чем мне может помочь такой важный сановник... – протянула Авелина, похлопав длинными ресницами.

Вид ее при этом сказал Кайрону о непродолжительной растерянности, а потом указал на некоторые театральные способности.

— Не переигрывай, Кнопка. Я за время работы и по долгу службы на стольких артистов насмотрелся!.. А у женщин – обычное дело – всего-то две роли в ходу: простушка, невинно обвиняемая, и роковая женщина соблазнительница. Мы же с тобой знакомы с детства, потому не утруждайся... или, если очень хочешь, попробуй вторую роль. Может, я все же о тебе чего-то не знаю...

Его смех снова зажег алый румянец на щеках девушки, а еще Авелина до боли прикусила губу.

— Ну, Кай! Ты и даешь!..

— Прости, прости! Пошутил, милая. И может, сначала поговорим, к примеру, о Пауле?.. Где он сейчас, чем занимается?

— Что делает братец даже отцу не известно. Сначала он нам писал, и письма приходили с соседнего континента. Последний раз мы его видели пять лет назад. Было это сразу после женитьбы папы...

— Что, что? Дор Брайн Адайн снова женился? Вот это новость! Поздравляю.

— Не стоит, – грустно покачала головой Авелина. – Этот брак отец заключил от безысходности.

— Не понял... – нахмурился Кайрон.

— Если помнишь, мой папа одержим наукой...

— Разумеется, я это знаю.

— И он постоянно что-то изобретает...

— Как же, как же! Помню, какой грандиозный взрыв устроил в вашем загородном поместье...

— Вот именно. И таких... происшествий на наши головы обрушивалось за последние годы, поверь, немало. В результате, тот самый загородный особняк пришел в ужасное состояние, и его теперь даже продать не получается. На восстановление же, как и на новые ремонты, ушло столько денег, что... В общем, у меня с некоторых пор не стало приданого, Кай. Ты слышал? Я бесприданница. Этот факт, как только папа его осмыслил, сподвиг родителя заключить договорной брак.

— На ком женился твой отец, Вел? – нахмурился Кай.

— О! Эта женщина имеет много достоинств, вот только она из мещан, а очень хотела быть вхожа в высшее общество...

— Вот как. Так понял, она богата. И муж граф ей подошел, конечно же.

— Угадал, дор тайный советник. И мачеха должна была по брачному договору перевести на мой счет сумму, обеспечивающую вполне достойное приданое... все же дочь ее нового мужа.

— Так она вдова?

— Точно. Богатая вдова.

— Свои обязательства она выполнила?

— О! Эта женщина не склонна «разбазаривать деньги, честно заработанные ее покойным супругом...»

— Понял, что сейчас цитируешь ее дословно.

— Да. Какой ты сообразительный, Кайрон! А вот мой ветреный братец решил, что ему хватит обаяния, он очарует счастливую новобрачную, и она отсыплет монет на его разгульную жизнь.

— Вот как...

— За этим он и явился домой пять лет назад. Но... как понимаешь, потрудился зря. После этого в сердцах наговорил, много чего папе, и пропал из нашей жизни.

— Печально.

— Да уж.

— А что же дор Брайн, твой отец? Он никак не может повлиять на супругу?

— Наверное, может... если найдет время. Видишь ли, изобретатели – это такой народ!..

— Где он сейчас, Вел?

— В академии. Что-то снова разрабатывает. Ему выделили лабораторию, так он и ночевать-то не всегда домой приходит.

— Ясно. Так от кого или от чего ты собралась бежать?

— Честно? От брака, Кайрон. Новая матушка разочаровалась в супруге, ей надоело вечное его отсутствие, расхотелось нести ответственность за взрослую падчерицу. И потому она нашла для меня мужа. Такого, который согласен на обряд и с бесприданницей. Только не думай, что этот жених без ума от меня. Ничуть не бывало. Просто, ему за шестьдесят, он вдовец, прикинул то и се, и вышло, что я его вполне устраю.

— Расчетливый, значит... – герцог все больше хмурился.

— Похоже на то.

— Но ты же понимаешь, Вел, что побег не поможет?

— Наверное, но уж больно тоскливо стало... – она отвернулась к окну, чтобы не светить слезами, так неожиданно наворачнувшимися на глаза.

— Ты плачешь? – дор Беренджер подался вперед и взял холодные девичьи ладони в свои. – А стоит ли?

— Я не знаю, что мне делать, Кай, – хлопнула Вел носом. – У меня была надежда... призрачная, но была. Один дор уделял мне внимание... ну, знаешь, как это бывает... на вечеринках, на балах и еще пару раз в парке...

— Одаривал взглядами, приглашал танцевать, произносил комплименты... – чуть улыбнулся герцог, и улыбка получилась у него... несколько кривая.

— Да-да, понимаю эту твою усмешку...

— Вовсе нет, Вел!..

— И да, Кайрон. Как ты уже сказал, я не дурочка, чтобы выдумывать и верить в собственные выдумки.

— Он что-то иное предпринял в отношении тебя, Авелина? Ну... этот почитатель?

Герцог сам не понял, отчего такой оборот вызвал в нем волну гнева. Дело было в детской дружбе? Он принял близко к сердцу несправедливость, случившуюся с этой когда-то забавной курносой девчонкой из его далекого прошлого? Нет, Вел чистый человек, хоть порой и бывала упрямицей и ябедой. Тот ее образ крепко засел в его сердце и памяти. И почему она должна против воли выходить замуж за старика? Н-да, несправедливо.

— Ничего особенного, но...

— Но?

— Самую малость, но это дало мне надежду, что очень нравлюсь ему.

— Настолько, что сделает предложение о замужестве? И что же между вами было?

— О, боги, Кай, ты сводишь брови в точности, как мой отец, когда очень озадачен плохими результатами эксперимента.

— Мне долго ждать ответа?

— Не думаешь же ты, что я могла вести себя легкомысленно?

— Авелина!

— Ладно. Скажу. Мы с ним пару раз сбегали из бального зала в сад...

— И?!

— Роберт брал мои руки в свои и целовал их...

— Роберт?

— Ай, я оговорила. Забудь!

— Раз начала, то и продолжи, Вел. Назови мне полное имя этого мужчины.

— Зачем? Что ты можешь с ним сделать? Вызвать на дуэль? С какой стати! Заставить жениться за жаркие лобзания моих оголенных рук? Так свидетелей тому и не было...

— Дорогая, а точно, что граф Роберт Вильм ограничился лишь... твоими руками?

— Откуда ты узнал?.. – девушка так и подпрыгнула на сиденье кареты, а еще прижала ладони к ставшим невыносимо горячими щекам.

— Что... узнал? – голос герцога звучал вкрадчиво.

— Полное имя, разумеется.

— Ты такая упрямая, Вел, как была в детстве.

— Кай! Я сказала правду. Между нами больше ничего не было.

— Хоть граф и хотел, так?

— Откуда ты... И нет, ничего такого. Я вырвалась и убежала.

— И ждала потом, дурочка, брачного предложения...

— Герцог Беренджер, вы грубы!

— Бываю иногда, да. Прости, Авелина. И продолжи рассказ.

— А мне больше нечего тебе рассказать. И да, я дуреха и ждала чего-то... в общем, дождалась, что сегодня горничная принесла в дом новость, будто известный мне граф сделал предложение... другой девушке.

— Похоже, он все же доигрался... эээ, переборщил с лобзаниями.

— У меня сердце разбито, Кайрон, а ты изволишь смеяться?

— Это от того, что рад твоему счастливому избавлению от этого ловеласа. Насколько знаю подобный тип мужчин, так они не меняются с течением времени. Становятся семейными людьми, отцами, у них прибавляются года, а они так и... волочатся за разными дамами.

— Вот как? Ты такой знаток сильной половины человечества? Скажешь, есть некая классификация?

— О да, имею богатый жизненный опыт, хоть мне и двадцать шесть, как знаешь.

— Хм! Ты мудр с пеленок.

— Хочешь, поделюсь некоторым опытом? Но есть условие: перестанешь строить планы о побеге из дома.

— Но если я вернусь в городской особняк, то меня выдадут замуж за того вояку.

— Что? Он военный? Так понимаю, речь идет о генерале Скайтре...

— А ты действительно, многое знаешь об этой жизни, Кайрон... я в восхищении!

— Так что, заключаем сделку? Мой опыт в обмен на твое послушание и хорошее настроение. Идет? И если захочешь, Кнопка, я даже помогу тебе с замужеством.

— Кай? – она хитро на него прищурилась. – Что имеешь в виду? Какая такая помощь? Знай, денег на приданое я от тебя не приму, хоть и знаю, насколько богат.

— Ничего такого не имел в виду, малышка.

— А не значит ли тогда, что ты...

— Что? Что пришло тебе в голову, Вел? Отчего так странно на меня косишься? Ты подумала... О нет, я не собираюсь жениться еще лет этак... десять.

— Ого! Десять плюс двадцать шесть... бедная-бедная твоя избранница!

— Ах, ты! – Кай выбросил вперед руку, схватил смеющуюся Вел и сдернул с сиденья.

— Что ты делаешь, Кайрон?! – взвизгнула она.

— Не бойся, это дружеские объятия. И нас тоже никто не видит, ха!

Он смеялся долго и с удовольствием, когда Авелина с силой оттолкнула его от себя, а потом села на прежнее место и принялась дуть губы.

— Я думала, что ты намного серьезнее, герцог Беренджер.

— Так и есть, – Кай, наконец, справился со смехом. – И я научу тебя, Авелина, разбираться в мужчинах.

— Неплохо. Но что мне с того?

— И тогда сможешь сама и правильно выбрать себе мужа.

— Ты, верно, забыл, что мачеха передумала давать за мной приданое, а без денег...

— Любой мужчина, Вел, кто тебе понравится, – прервал ее Кайрон, – будет твоим целиком и полностью, если станешь слушать мои советы.

— Серьезно? Любой? – она прищурилась и чуть облизнула нижнюю пухлую губку.

— Я абсолютно серьезен. Так что, по рукам?

— Но что тебе за радость помогать мне, Кай? – девушка смотрела на мужчину все же с недоверием.

— Права. Именно, что радость. Мне весело с тобой, Авелина. Если хочешь знать, я не смеялся уже, не помню сколько лет. А встретил тебя... и вот. Кнопка, давай скрепим сделку рукопожатием!

— Веселю тебя, значит... – девушка в задумчивости водила взглядом по сидящему напротив мужчине.

Герцог улыбался и протягивал к ней раскрытую ладонь. И было в нем... нечто, что говорило о его превосходстве. О да, он сильный, он мужчина, а она... всего лишь женщина. Возможно ли, что игрался с нею? И тогда... могла ли ему доверять?

Этот слегка кривоватый изгиб губ... Искрящиеся, но чуть прищуренные глаза. А поза: вроде бы и был расслаблен, вон, даже к спинке дивана привалился. Но так ли на самом деле? Авелина чувствовала, что захоти, и за долю секунды до нее дотянется. Стремительный бросок и... да, как все же много от зверя ощущалось в Кайроне. Или в каждом мужчине сидела некая дикость? И на их стороне были все права этого мира. Она же... ей совсем скоро грозило пополнить позорный список старых дев Горейтокса. Ужасно. Сейчас точно разобрала в себе яркое нежелание сдаваться. Так не стоило ли тогда действительно заключить сделку с герцогом, хоть и страшно? Исключительно, чтобы разобраться, что собой представляет мужской пол и выпутаться из неприятностей. Похоже, без этого не обойтись.

А герцог Беренджер очень изменился за последние годы. Откуда взялась седая прядь в смоляных волосах? Ему же только двадцать шесть. А его взгляд... он стал много-много жестче. И лицо... раньше было... круглее, потому что пухлее? Определенно. Но теперь в подбородке угадывалось упорство и сила, скулы заострились, а разлет бровей... вроде бы тот остался прежним.

— Ты такая милая, Вел... – герцог вздохнул и слегка покачал головой из стороны в сторону, – не хотелось бы, чтобы досталась генералу Скайтру.

Да... генерал. Вернись она в городской особняк сейчас, и быть вечером официальной помолвке. Уф, жуть! Еще одна напасть. И не разобрать, что больше ее злит.

— Или ты не была до конца честна со мной? – Кайрон легко оттолкнулся от сиденья кареты и чуть наклонился к девушке. – И рассматриваешь все же, как возможный выход из ситуации, предложение о браке с этим пожилым мужчиной?

Он смотрел на Вел пристально. И вроде бы был серьезен в тот момент. И спрашивал... так по-отечески. Отчего же она чувствовала давление и... насмешку? Не забавлялся ли сейчас попросту Кай? Не игрался ли?..

— А не мог бы ты сразу сказать мне, как следует поступить? – Авелина смотрела на герцога и не сдержалась, чтобы не прикусить губу. – Без всяких там сделок, а просто... по дружбе.

— То есть? Желаете услышать сейчас волшебное слово, которое в один миг развеет твои невзгоды? Вот так... разом?

— Ну!.. Возможно, есть такой совет, который...

— Нет, малышка, – Кай все же протянул руку и дотронулся до подбородка Вел, а вот прикасаться к ее припухшей губке... нет, от этого удержался. – В жизни так просто ничего не бывает, Кнопка.

— Значит, все же сделка?

— Мне потребуется время, чтобы вникнуть в ситуацию, и только потом смогу что-либо советовать. Ясно же? А уж если ты последуешь моим инструкциям, то обязан буду нести ответственность за твои действия. Это тоже, надеюсь, понятно?

— Отсюда твое требование о послушании... ясно. Но как же быть? Времени у меня почти не осталось.

— Имеешь в виду помолвку с генералом? – нахмурился Кай.

— Ее смогу избежать, – девушка вскинула повыше подбородок. – Хотя без скандала, возможно, не обойдется. Сегодня вечером к нам в городской дом должен приехать дор Скайтр, с официальным предложением... именно от него я и сбежала. Генерал явится, меня не застанет, мачехе придется самой с ним разбираться.

— Стоп! А где в это время планируешь быть ты? – прищурился герцог.

— Я сказала доре Адайн, что переезжаю в пригородное имение. Категорически так объявила. Она знает мой характер, потому долго не скандалила. Кстати! Ты не мог бы дать указание кучеру, чтобы повернул туда?

— И как ты себе представляешь этот переезд? – с сомнением покосился Кайрон на Авелину. – Огромный пустой особняк... и в нем проживает одна неприспособленная ни к чему девушка?

— Ошибаешься! Я кое-что умею, жизнь заставила меня многому научиться. О себе смогу позаботиться точно. И полное одиночество в доме грозить не будет. Со мной едет Молли, во-первых...

— Молли? Это... – герцог указал тростью на козлы экипажа.

— Да. Моя служанка. Еще в доме осталась кухарка и садовник. Они старички супруги, но очень преданные и проверенные служащие. Да и дом... ты же давно его не видел, наверное? От особняка осталось жилим лишь правое крыло, к сожалению. Я же рассказывала тебе о неудачах папиных экспериментов? Вот.

— Утверждаешь, что твое решение верное? Станешь жить в почти заброшенном особняке? Настаиваешь? Пусть будет по-твоему! – и он отдал распоряжение кучеру, но потом снова повернулся к Авелине. – А чего же ты боишься сильнее помолвки с генералом, Вел?

— Я хочу иметь семью, Кай, – опустила девушка глаза. – А это станет невозможным, попади мое имя в список старых дев.

— С чего такое взяла? – он ей, похоже, не верил.

— Эх, как хорошо в Акватане живет мужчинам! – она покачала головой. – Ты даже не знаешь, что меня через пару месяцев попросту вычеркнут из жизни столицы?

— Пары месяцев?

— Мне исполнится двадцать один.

— Хм! Так это приличный срок, чтобы выйти замуж, Вел. Я берусь обеспечить тебя достойным мужем. И что, по рукам?

— Хм... ну что же... – ее терзали сомнения, но мужчина, что сидел сейчас напротив, требовал немедленного ответа.

И ох уж этот его насмешливый изгиб губ... казалось, что подначивал прямо как в детстве совершить прыжок в омут. К месту или нет, но вспомнилось, что они тогда выходили сухими из многих и многих переделок. И потом... Кай сказал... вдруг и правда она сможет потом сама выбрать себе мужа?

— Ты сказал, что смогу очаровать чуть ни любого мужчину, если стану следовать твоим советам, и отвести его к алтарю? – Вел прищурилась на Кайрона почти так же, как он на нее, а до этого успела быстро смерить всего, с ног до головы, мимолетным, но вполне заинтересованным взглядом.

— Если он не женат, – утвердительно качнул головой друг детства, по всему не придававший значения тому ее взгляду. – Императора только не обещаю, – хохотнул весельчак. – Еще своего начальника... уж больно со всеми строг. Пожалуй, министра финансов еще исключим... этого известного скупца... – кажется, он еле сдерживался, чтобы не засмеяться. – А в остальном...

— Так это какой простор для охоты на жениха! – похоже, настроение девушки резко пошло в гору. – Договорились, Кай. Быть сделке!

И она выглядела уже совсем довольной, когда договор скрепили крепким рукопожатием.

Глава 2. В тот же день

Экипаж свернул на боковую узкую дорогу, и колеса зашуршали по мелкой гальке. К тому времени разговоры внутри кареты стихли, и пассажиры в молчании посматривали в противоположные окна. Авелина устремила взгляд по ходу кареты, потому ей на глаза первой попались распахнутые въездные ворота и совсем прямая и короткая дорожка до загородного особняка Адайнов.

Она была здесь не так давно и не увидела ничего нового, а вот герцог... Сначала он различил ржавчину на столбах и створках въездных ворот, потом отметил, что подъездная дорога к имению довольно активно освоена сорняками. Газоны... нет, они выглядели приемлемо, но не такими ухоженными, как в его собственных владениях, что находились неподалеку. Кажется, Кнопка говорила, что садовник здесь есть, но он стар. Похоже на то.

А потом Кайрон перевел взгляд на приближающийся особняк. Да уж, этому дому крепко досталось. Ни дать, ни взять, мученик науки. Чуть ни пал жертвой экспериментов, несчастный... во благо прогресса, разумеется. Главный его вход был заколочен досками, левая часть крыши основного здания, а также окна и некоторые стены, свидетельствовали о бушевавшем здесь когда-то пожаре: провалы, битые стекла, следы сажи... Но центральному строению все же удалось выстоять, чего нельзя было сказать о левой пристройке. Та рухнула, похоже, давно, и ее успели разобрать, вот только следы от пожарища не совсем скрыла подобравшаяся трава и какие-то выюнки.

— Вел? А ты уверена, что здесь можно жить? – герцог смотрел на правое крыло особняка с сомнением.

Карета уже остановилась и как раз напротив правой боковой двери. Пристройка выглядела полностью уцелевшей – по всему сюда нисколько не добралось пламя. И все же, в целом, картина была удручающая, так как глаз неминуемо цеплял весь особняк.

— Конечно! – уверенно отвечала девушка, ловко выпрыгивая из экипажа, опираясь на руку дора Беренджера. – Сюда даже дым от пожарища не сильно проник, потому ничто не прокоптилось. Это в левом крыле располагалась папина лаборатория, оттого там, как видишь, совсем ничего не уцелело. И здесь, на мое счастье, расположено несколько гостевых комнат, библиотека и кухня. Еще вот застекленная оранжерея, но она не используется по назначению...

— Ты говорила, что здесь живут двое слуг. Почему же нас никто не встречает? Обманула меня?

— И нет! Просто они старенькие... и могли не слышать... А, вот же они! Госпожа Дороти и господин Майкл Фантли.

— Дорина Авелина? Наша хозяйюшка приехала! – в раскрывшуюся стеклянную дверь как выкатилась полная низенькая женщина, и она спешно вытирала испачканные в муке руки о передник. – Как раз к пирогам поспели!

За ней следовал суховатый старик, одетый в комбинезон для садовых работ.

— Я как чувствовала, что нагрянете, и с самого утра тесто замесила. А Майкл занимался в оранжерее – хлопочет, чтобы привести ее в прежний вид. Это он, супруг мой, заметил приближающуюся карету...

Разговаривать о ближайших планах на жизнь решили в библиотеке. Это было приличнее, чем в личных покоях Вел, или в одной из свободных гостевых. Туда же через полчаса Молли принесла поднос с чаем и пирогами.

— Н-да, вижу, что условия для жизни здесь... вполне сносные, – высказался Кай. – Но, если что, можешь всегда перебраться в мое имение. Это всего в двадцати минутах ходьбы через парк...

— Спасибо. Но нет.

— Как скажешь.

— Я останусь здесь. И теперь, когда смогу помогать слугам, то дом в скором времени преобразится...

— Что ты сказала? – брови герцога изогнулись в иронии. – Станешь делать... что?

— Что мне окажется по силам и будет полезно дому. Не сидеть же без дела!.. И да, я многое могу и совсем не боюсь простой работы.

— Последнее точно не случится. Потому что у тебя не будет свободного времени, как только определю, кто из холостяков Горейтокса нам подойдет.

— А меня спросить не хочешь? – Авелина задумчиво крутила в руках чашку. – Все же это мне выходить замуж.

— Хм! И много тебя спрашивал отец или мачеха? – прищурил на нее Кай темные глаза.

— Но ты вовсе не они, Кайрон! И потом, обещал выбор, помнишь?

— Ладно. Угомонись. Знаю я этот твой поворот головы, детка! Напряглась, да? Не стоит... ведь мы по-прежнему друзья...

— Ха, решил, у меня в голове начала зреть каверза? А ты смешной, Кай. Я выросла, ваша светлость!

— Вижу, – хмыкнул герцог. – Очень отчетливо. И не хотел бы испытать на себе всю силу твоего уже женского, а не детского, коварства.

— Мы играем в одной команде, Кайрон.

— Замечательно, что ты это понимаешь. Я не отказываюсь от своих слов, Вел. Будет тебе выбор. Только сначала мне надо определиться со списком подходящих кандидатур. Почему так настойчив? А не ты ли говорила про совсем малый срок в два месяца? Время дорого, Вел! Давай действовать более расчетливо.

Договорившись о совместных действиях, они расстались. На время. Герцог Беренджер обещал вернуться в имение сегодня же вечером. И уже со списком холостяков – время ведь поджимало. А пока ему надо было выполнить некоторые дела, связанные со службой.

— Мою работу никто не отменял, Вел.

— О, Кай! Я так тебе благодарна. Ты такой занятой, а согласился тратить время на меня...

— Это тоже мой долг, дорогая. Не мог же я бросить в беде младшую сестру друга детства.

И Светлость уехал. А как оказался в служебном кабинете, так его поглотили неотложные дела. Им конца и края не было, они грозили утянуть в водоворот столичных происшествий, как оно всегда ранее и было. Но, странное дело, в этот день в сознании нет-нет, а возникало воспоминание о женской фигурке в скромном платье цвета фуксии.

— Привет, Кайрон! – вывел его как раз из очередной задумчивости голос одного из коллег. А причиной ее стала картина памяти, где Кнопка разворачивала в его сторону голову и так резко, что с ее каштановой шевелюры чуть ни слетела шляпка. У нее очень густые и блестящие волосы, кстати... – Ты слышал новость по делу о нападении на склады на Почтовой улице?

Дор Беренджер остановился в коридоре, по которому шел, и окинул говорившего задумчивым взглядом.

— Бенет, ты женат? – принялся рассматривать начальника одного из отделов ведомства по второму заходу.

Такой вопрос заместителя главы Тайной канцелярии застал молодого подтянутого капитана королевской службы врасплох. Поэтому тот замер, резко замолчал и округлил глаза.

— Да как же... Месяц назад проставился по случаю женитьбы. Мы же тогда еще в соседний паб большой компанией ходили...

— Тогда свободен! – бросил ему Кай коротко.

И оставив Бенета стоять в растерянности в коридоре, дор Беренджер пошел прочь. Но секунд через десять снова развернулся. Посмотрел, а капитан все оставался на месте.

— Дружище, а у тебя случайно нет списка членов закрытого мужского клуба «Джарвис»?

— Копьеносцев? А при чем здесь... То есть, это как-то связано... с каким же делом, Кай?

— Расслабься! Это заведение для избранных, и там все кристально чисто. Я просто спросил тебя о списках, ведь ты же тоже его член.

— Да, хоть и хожу крайне редко. А зачем тебе? Собрался убить там вечер? Брось! Скука смертная: сигары, карты... горячительное, правда, на высшем уровне...

— Список, Бенет?..

— И да, у меня есть список. Принести? Сделаю. Но имею для тебя предложение лучше, друг. Сегодня интереснейший бой у Ленарда. Клянусь, зрелище обещает быть захватывающим! И многие наши идут!..

— Мордобой? У меня другие планы.

— Да неужели?! А кто говорил... – договорить Бенет не успел, как увидел спину Его светлости.

Кайрон резко развернулся на каблуках и пошел прочь, а капитан... похоже, тот надолго впал в ступор, потому что герцог уже скрылся за поворотом, а Бенет так и остался на месте. Но через час на стол Кайрона все же лег фирменный бланк с гербом клуба «Джарвис».

— Так, так! – взял он его в руки. – Кто тут у нас? Этих можно смело вычеркнуть, так как женаты. Служащих нашего ведомства... – дор Беренджер на минуту задумался, – хоть вижу здесь прилично так холостяков... тоже долой. Какие из них... э... нас... мужья? Вечно на первом месте работа, а вечерами... вот хоть Бенета взять, молодожен по сути, а сегодня точно не домой поедет после службы, а на бои без правил. Я бы и сам туда отправился, если бы не обещание Кнопке. Так! И сколько претендентов остается? Двадцать? Много! Ладно, еще потом повычеркиваю, при детальном рассмотрении. Кстати, сделаю-ка это вместе с Авелиной. Она же выбор хотела!..

Ближе к вечеру Кайран подъезжал к поместью Адаинов – вернее, к тому, что от него осталось. И вдруг ощутил в себе странное чувство. Он что, предвкушал новую встречу с Авелиной? Seriously? «Пфф, не хватало, чтобы велел кучеру поспешать!» – усмехался все же мысленно. А еще напомнил себе, какой нестерпимо привязчивой была в детстве курносая пухлая Кнопка. Она же проходу не давала им с Паулем... больше все же ему, чем брату. Вечно таскалась следом тенью. Когда ее уже откровенно гнали, так ныла. А если они обманывали девчонку и сбегали, так ябедничала родителям. На ровном месте придумывала им с Паулем грехи, да так красочно рассказывала, что влетало крепко. «Или не такой уж ложью были ее выдумки?» – шурился герцог, припоминая прошлое. Нет, а какой подросток не желал «взрослых» приключений, и разве их можно было за это винить? Но эта колючка-липучка вечно так все выворачивала...

А впрочем, сейчас сердиться на Авелину не получалось, сколько ни вспоминал полученные из-за нее наказания. Напротив, только представлял девушку в теперешнем ее виде, как губы кривились в понятной любому усмешке. Что уж там, Вел расцвела и превратилась в красавицу. Каждый бы молодой мужчина это увидел, вот и он, Кайрон, сей факт признал. И тем более укрепился в намерении оказать Авелине помощь. Чтобы такая красота и досталась старику? Не бывает! И еще Кнопка так мило смущалась, когда говорила, как бы хотела иметь настоящую семью... о детях, наверное, мечтала малышка. Женщины!..

— Н-да, это их природа! Очень отличная от нашей... – сделал мысленно такой конечный вывод Кайрон и обратил свое внимание за окно кареты.

А та уже въезжала в ворота поместья. И если зрение не обманывало, а оно у Кая было вполне острым, то сорняки с подъездной дорожки неким волшебным образом исчезли. Или не по волшебству? Точно. Вон некто, согбенный, кверху попой – кстати, вполне такой «очень даже ничего» – дергал вредные ростки с длинными корневищами и отбрасывал их в приличную такую кучку.

«Возможно ли, что эта... часть точно женского туловища принадлежала небезызвестной Молли? Ей хозяйка дала такое поручение?» – с интересом продолжал осмотр неопознанной

пятой точки мужчина. Но тут объект его наблюдения – наверняка, услышав скрип гальки под колесами подъезжающего экипажа – начал разгибаться и оборачиваться к карете.

— Вел? Ты что делаешь? И во что вырядилась? Какой-то обвисший и застиранный комбинезон... с ума сошла? – выкрикнул герцог и одновременно с этим стукнул наконечником трости, подавая кучеру сигнал остановиться. – Больше некому дергать сорняки? А твой садовник?

— Ты видел его – он не молод, оттого не может поспеть везде, – девушка сдула со лба непослушную прядку волос, так как в руках продолжала в тот момент держать выдернутые сорные растения, да и вообще, ее ладони были в безразмерных перчатках, перепачканных землей. – И не заикайся о его увольнении, Кай! – предугадала Вел новое высказывание герцога. – Он мне дорог. И муж Дороти, а ею тоже дорожу. Сильно. И еще, таких преданных слуг поискать и не сыщешь.

— Так, да? Ладно. А если нанять ему помощника? – увидел гримасу на лице девушки и согласно кивнул головой. – Понял тебя.

— Да. Я ограничена в средствах. Мачеха оплачивает расходы содержания поместья, только сильно их занижает.

— Это уже понял, – его светлость вышел из кареты и окинул взглядом, красноречивым таким, особняк и его окрестности.

— Она еще выделяет некую сумму на расходы мне лично, и я бы могла...

— Это вряд ли! – перебил Авелину Кайрон. – Догадываюсь, что эти деньги тоже невелики. А еще знаю, что они все уйдут на воплощение в реальность наших с тобой планов...

— Ах! – глаза девушки загорелись теми самыми золотистыми искорками, что так нравились Каю. – Ты уже составил список женихов?

— Почти, – рассмеялся герцог и продемонстрировал вынутый из внутреннего кармана френча бланк. – Это список членов одного очень престижного мужского клуба Горейтокса. Мы его с тобой сейчас изучим...

— Уй! Идем же скорее! – она отбросила сорняки и прыгнула к Кайрону, и чуть ни схватила его за рукав, как была, в перчатках, но вовремя опомнилась. – Прости. Вечно я такая порывистая...

— В этом ты вся, Вел. Но, пожалуй, именно такой мне и нравишься, – дор Беренджер ободряюще подмигнул и сам предложил девушке локоть после того, как она избавилась от перчаток. – Идем? И у меня вопрос, Авелина. По поводу этих садовых работ. У тебя же, насколько помню, еще в детстве обнаружилась магия. Так отчего ты ею не воспользовалась, чтобы убрать сорные травы с дорожки?

— Магия? О, ты не сильно интересовался мной в детстве, друг мой! Оно и понятно, вы с Паулем были такие взрослые мальчики, на целых пять лет старше той приставучей девчонки...

— Ты и сейчас обижена на меня за это? – скосил Кай глаза на спутницу.

— Что ты! Что было, то в прошлом! – махнула она изящной ручкой. – С тех пор я сильно повзрослела, Кай.

И отчего дору Беренджеру сделалось не по себе от такого признания? Немного, но все же...

— Но магию, как тебе хорошо известно, надо развивать. А папе было не до меня.

— Паулю, как понял, тоже, – нахмурился герцог.

— О, мой брат... это отдельная тема разговора, и на нее у нас, так думаю, не останется времени.

— Пожалуй, сосредоточимся на тебе.

— А у меня лишь крупницы магических способностей, – Авелина немедленно и честно в этом призналась. – Нет, некоторые простенькие бытовые проблемы могу, конечно, решить,

но сейчас силенки коплю. Не люблю их использовать, но если обстоятельства загоняют в угол, то приходится. Ах и ох, но вдруг пригодятся?

— Напомни-ка мне, к чему у тебя в детстве проявились способности?

— Ай-яй! – заулыбалась Кнопка во весь рот, но потом спрятала ту улыбку и осуждающе покачала головой. – Как ты был ко мне невнимателен, Кайрон!

— Исправлюсь, Вел! Клянусь.

— Ну-ну! Посмотрим! – прищурилась девушка на дора Беренджера.

— Будь серьезнее, малышка, – одернул ее герцог. – Забыла? Время, Вел! У нас его очень мало, чтобы разбазаривать. И вот чем ты сейчас занялась? Погоди!.. Ты мне глазки строишь? Н-да, очень влекущий взгляд получился, и... все прочее тоже. Просто супер!

— Да? Понравилась? Тебе очень захотелось меня поцеловать? – хитро улыбалась девушка. – А теперь, что скажешь?

Его светлость вздрогнул от моментальной перемены в лице подружки. Только что его так и тянуло... в общем, если бы не знал, что это была Вел, то возможно... а, черт, он все же отлично помнил, кто перед ним стоял. Потому и не превратился в глухаря на току, когда она только что так на него смотрела. А потом чуть не встал в боевую стойку, когда выражение знакомого лица вдруг стало настолько чужим и озлобленным.

— Дьявол! У тебя задатки магии преображения! Вот это да! И почему же тогда ты до сих пор не замужем, Авелина? – Кайрон недоумевал вполне искренно.

— А сам не понимаешь? – приняла свой настоящий облик Вел, и вроде как она смотрела на Кая с осуждением. – У меня не так много сил, чтобы держать образ на протяжении всей жизни, ваша светлость. И потом, не желаю обманывать жениха. Семья – это святость. Хочу стать второй половинкой своему избраннику. Желаю серьезных и искренних привязанностей. А это значит, что меня должны полюбить такой, какая есть, а не приукрашенную.

— Даже так? Серьезную задачу мне ставишь, – как по новой рассматривал девушку Кайрон. – Но что было бы проще, используй мы против вот них, – герцог потряс списком женихов, – твои чары...

— Я против.

— Это уже понял, – сокрушенно покачал он головой. – Упростить ситуацию не желаешь.

— Но если только... чуть-чуть подыграть...

— Да? Чуть-чуть можешь? А это другой разговор, Кнопка!

И вот они уже сидели в библиотеке. На одном диване и напротив низенького столика, на котором лежал тот самый список женихов. На стеклянной поверхности белел лист с оттиском герба клуба «Джарвис», над ним склонились две головы.

— Почему здесь некоторые фамилии вычеркнуты?

— Зачем нам женатые мужчины? – ответил вопросом на вопрос герцог, уходя от более точного ответа.

Не собирався Кайрон вдаваться в объяснения, зачем вычеркнул и всех своих коллег, являющихся так же членами клуба. Что понапрасну время и силы тратить, да еще забивать хорошенькую головку совершенно ненужной информацией. Лишнее.

— И сколько тогда осталось претендентов на мою руку и сердце? – улыбнулась Каю широко и открыто Вел.

— Хочешь сказать, объектов для нашей охоты? – герцог задумчиво водил пером по столбцам имен, собираясь их еще прилично так проредить.

Он увлеченно вчитывался в фамилии и звания, потому не заметил, как погасла улыбка на девичьих губах, а бровки напротив нахмурились.

— Кай? Скажи честно. Я хоть сколько, привлекательна для мужчин?

— Что? – похоже, его светлость не очень расслышал вопрос.

— Ну!.. Меня есть, за что полюбить? Вот ты бы смог?..

— Что я смог бы?.. – спросил рассеянно и безжалостно вычеркнул майора Госса Дидье.

Этот голубоглазый блондин с ямкой на подбородке, был начальником группы, охраняющей контур зоны нестабильности, обнаруженной вблизи Маренвийской расщелины. Граф. Очень сильный маг с отличным послужным списком... и холост. Но все же его имя было перечеркнуто жирной чернильной полосой. Почему? Ответ сначала никак герцогу не давался. А потом он припомнил, что в прошлый свой визит в клуб проиграл в карты этому красавчику некоторую сумму. Ну вот, пусть это будет такой его мстью. И потом, все боевики, как известно, грубы и не пропускают ни одной юбки. И зачем Авелине такой муж? Заключение очень четко сложилось в голове герцога, и тогда он решился и вычеркнул еще парочку фамилий... тоже боевиков.

— Я спросила... Полюбить?.. Меня возможно?..

— Боги, упасите! – дернул головой и поднял удивленный взгляд на сидящую рядом девушку Кайрон. – Без обид! – поспешил добавить, так как заметил в глазах Вел уже не искорки, а вполне способное испепелить пламя. – Ты красива и умна, спору нет. Но мы с тобой друзья детства... Ведь так?

— Вот как!.. – Авелина на секунду прикусила губу, но потом тряхнула головой, что чуть шпильки не высыпались из прически. – Ты прав, конечно же. А спросила я просто так. Хотелось знать, на какие мои достоинства следует особо обращать внимание мужчин.

— Вот ты, о чем!.. – протянул дор Беренджер, прищурившись на раздумывающуюся Кнопку. – Тогда я все правильно понял. И да, твои главные достоинства и есть ум и красота. И не волнуйся ты так, Вел! – он покровительственно похлопал по лежащей на столе девичьей ладошке. – Все будет хорошо, все у нас получится...

Следующее, что герцог сделал, так это поставил знак вопроса напротив фамилии Дидье.

— Ты так долго вчитываешься в список... – задумчиво произнесла Авелина, внимательно наблюдая за Кайроном. – И так жестоко расправляешься с кандидатами... – она проследила за новыми росчерками пера. – Останется ли на этом листе, хоть кто-то через, скажем, еще полчаса?

— А как же! Я ответственно подхожу к делу, и намерен выполнить обещание... будет тебе, Кнопка, отличный муж, – после этого утверждения герцог со всей решительностью перечеркнул тот самый знак вопроса, что поставил ранее.

И его светлости не пришло в голову, что этим действием добился того, что фамилия Дидье намертво закрепилась в памяти Авелины.

— Может, уже пора остановиться? Кай, я к тебе обращаюсь!

— Как скажешь, дорогая. Остановиться, так... остановиться, – и Кайрон быстро убрал еще одно имя.

— Был такой большой список... – уныло произнесла девушка и покачала головой.

— Что? Ты огорчена, что не зачеркнутыми остались лишь четыре фамилии? Не стоит, Кнопка! Да, я значительно проредил здесь строчки, но взгляни, какие люди остались! – гордо заявил герцог и довольно расправил лист. – Дор Флеминг. Граф. Ему, правда, тридцать шесть... Но это же не возраст для мужчины! И, если помнишь, я и сам подумываю жениться где-то к этим годам. Кхм, кхм! – откашлялся и продолжил. – Это во всех отношениях достойный мужчина. Он весь состоит из положительных качеств. Ко всему прочему занимает высокий пост в министерстве финансов. Как тебе?

— Но ты ничего не сказал о его внешности... – обвинила его светлость Авелина.

— А это важно для тебя... внешность? Насколько? – скосил глаза Кайрон на девушку.

— Лицо и комплекция не последнее место будут занимать в оценке. И как иначе принимать решение о замужестве, Кай? Вот допустим, жених ведет меня к алтарю. И как мы будем смотреться, если окажется много ниже?

— Хм! Ты, конечно, подросла за последние годы, но все же твой рост скорее средний, а значит, тебе многие доры должны подойти.

— Пусть так. Но как быть с лицом? Мне с ним... извини, я должна буду лечь с этим мужчиной в одну постель. И дети! Они могут быть похожи на своего отца...

— Нормальное у дора Флеминга лицо, – начал отчего-то сердиться герцог, – вполне! Может быть, только слегка крупноват нос... Черт, какая ты несговорчивая невеста!

— Обыкновенная! И я должна поверить тебе на слово? Теперь вот всплыл нос, а там и кто его знает...

Кайрон уловил ноты протеста в голосе Авелины, и они тоже не прибавили ему настроения. Но не ругаться же с Кнопкой. Ерунда какая! Нет, он не намерен был впадать в детство.

— Ладно. Оставим графа, перейдем к князю. Вот дор Хишер.

— Какая незвучная фамилия...

— Еще скажи, что из-за нее не станешь рассматривать этого кандидата. Ну, давай! Заяви, что эту фамилию станут носить ваши дети...

— А что ты злишься?

— Я? Ерунда какая! И куда ты клонишь, Вел?

— Хочу взглянуть на всех этих мужчин. И не смотри зверем. Это важно, Кайрон.

— А про срок в два месяца забыла? Если станем искать встречи с каждым, то потеряем уйму времени. Потом еще надо будет выбрать одного, разработать стратегию соблазна... завоевания, хотел сказать.

— Так дело только в этом... во времени? О, Кай! У тебя же в руках, что? Бланк клуба «Джарвис». А сегодня, какой день недели? Пятница!

— Ты намекаешь, что эти мужчины должны быть в конце недели в клубе?

— Но вероятность же велика.

— Допустим. Но как ты все себе представляешь? Женщин не пускают в это заведение.

— И ладно. Я согласна посетить его вместе с тобой в одежде молодого человека.

— Что? Вспомнила про свой дар? Исключено!

— Почему?! На час пребывания в клубе мне магических сил точно хватит. А за это время мы успеем не то что четверых доров рассмотреть, а перезнакомиться со всеми членами сообщества.

— Бред!

— Реальность!

— Какая же ты...

— У тебя не найдется для меня подросткового костюма? Ну, из которого ты давно вырос, – Авелина решительно осматривала фигуру герцога от широких плеч и до узких бедер.

От этого оценивающего взгляда Кайрону сделалось не по себе.

— Найду! – выпалил он, удивляя самого себя. – Сейчас pošлю магического вестника слуге в имение. – Думаю, минут через двадцать он уже подвезет сюда одежду.

— Я тебя обожаю, Кай! – взвизгнула девушка и порывисто обняла герцога за шею.

А через полчаса она уже стояла перед Кайроном Беренджером в мужской одежде. Крутилась так и этак, чтобы мог рассмотреть ее со всех сторон.

— Что скажешь?

— Я носил этот костюм, когда мне было шестнадцать...

— Помню. Ты мне тогда казался таким высоким, а на самом деле...

— Он висит на тебе, как на вешалке...

— Неправда. Только в плечах свободноват.

— Не собираюсь с тобой спорить – это может продолжаться до бесконечности.

— Хорошо. Тогда идем? Ты откроешь нам портал, господин тайный советник? Или скажешь, сил столько не имеешь?

- Имею. У меня очень много сил, Вел. Иначе не стал бы тем, кто есть.
- О, о! Всемогуц мой знакомый темный маг.
- Твой друг, темный маг. Ты готова к перемещению?
- И к приключению тоже. Идем!

Глава 3. Клуб «Джарвис» и не только он

Они вышли из портала в переулке, как раз напротив нужного здания. Авелина покрутилась на месте и отметила, что клуб находился чуть ни в центре столицы. Оттого и подумала, что это по всему должно быть престижное заведение. И как иначе, напротив располагалось министерство юстиции, с другой стороны внушительным фасадом обращал на себя внимание известнейший банк, далее по улице, она знала, казначейство, а если пройти еще пару кварталов, то там, на небольшой площади должен быть оперный театр.

— Ты готов, мой мальчик? – не без ехидства спросил герцог. – Тогда перестань крутиться, Вел, – добавил в голос строгости его светлость. – И отцепись уже от рукава моего френча! Ты знаешь, дорогая, что между мужчинами недопустимо подобное?

— Ах, прости, не буду больше дотрагиваться до твоего локтя.

— Ахи и охи тоже исключаются. Как себе представляешь, чтобы дор издал подобный возглас?

— Прав, Кай. Я исправлюсь.

Авелина замерла на месте, но осматриваться продолжала – так и водила взглядом по улице, а еще у нее блестели глаза, когда устремила их на парадный вход под богатой вывеской «Джарвис».

— Нам туда, да? А что означает герб рядом с массивной дубовой дверью? Как интересно... конный рыцарь... в доспехах... длинное копьё в руках...

— Хм! – отчего-то слегка закашлялся Кайрон.. – Вел. Мужчины так не тархтят. Никогда. Ты можешь представить, чтобы я болтал без умолку? Вот. И вспомни своего брата тоже. Кстати! Ты же должна знать поведение Пауля в общественных местах.

— Более или менее, – повела она плечом. – Ты хочешь, чтобы я его как бы копировала?

— Я хочу уже прямо сейчас вернуть тебя в поместье, если начистоту. Все же сомнительное задумали мероприятие...

— Не надо, Кай. Не будь таким нудным. Подумаешь, твоим приятелем сегодня будет неопытный молодой человек. Что с того, даже если допущу маленькую оплошность? Это же не смертельно! И не смотри на меня так – я, правда, стану вести себя сдержанно и... по-мужски, одним словом.

— Возвращаться отказываешься, так понял? – смерил он подругу детства уже уставшим взглядом. – Тогда пошли. Быстрее войдем – раньше выйдем... Упрямица!..

Сердце Авелины так и ухало, когда она поднималась по ступеням крыльца. А когда ее смерил очень строгим и оценивающим взглядом служащий, дородный мужчина в пиджаке с клубной символикой, так вообще оно у нее чуть ни остановилось.

— Молодой человек со мной! – эта фраза, произнесенная герцогом бесцветным голосом, немедленно прекратила тот придирчивый осмотр.

Слава богам, их пропустили беспрепятственно. Внутри у девушки все так и ликовало: «Вышло! Приключения начались!» Но потом она поймала слегка насмешливый взгляд Кайрона, вспомнила об обещании, вести себя солидно и сдержанно, одернула пиджак и сделала широкий шаг, ну точно мужской, в сторону главной гостиной.

— Туда, да? – спросила деланно низковатым голосом.

— Прошу... в мужской рай! – скривил губы в усмешке дор Беренджер и сделал приглашающий жест.

Авелина совсем не ожидала, что этот «рай» будет наполнен дымом. О да, сизая завеса при входе в одну из боковых комнат имела еще и определенный запах. Как только все это достигло носа девушки, а она имела неосторожность вдохнуть слишком глубоко, так и закашлялась.

— Что, мальчик мой, не довелось тебе еще пробовать курить? Дело поправимо! Здесь отменные сигары, дор Вильям... – голос Кая так и звенел от еле сдерживаемого смеха, а потом он взял и постучал по спине молодого человека.

Вроде бы и не сильно хлопнул, а у Вел вышло за миг пролететь вперед по инерции сразу несколько метров. Издевался, да? Но ничего! Она вытерпит!

— Отменные, говоришь, друг Кайрон? – приосанилась, как только получилось остановиться, и не забыла выдать низкий голос. – Тогда надо попробовать...

Она думала смутить герцога? Тот только усмехнулся. А потом протянул подставку с сигарами и предложил:

— Огня? Все к твоим услугам, приятель.

Кашель вновь сотряс хрупкое тело молодого человека, названного Вильямом, когда он сделал первую же затяжку. А еще у него заслезились глаза – в них тоже попал дым. Но это ничего, после третьей затяжки навыки курения виделись вполне достижимыми...

— Довольно для первого раза! – тем не менее, герцог прервал процесс обучения, бесцеремонно отняв у Вел сигару. – Хорошего понемногу. Мы же за другим пришли, правда? – подмигнул он и указал на дверь в следующую комнату.

— А что там? – ожидая очередного подвоха, Авелина не спешила переступать указанный порог.

— Как ты относишься к игре в карты? – вопросом на вопрос ответил его светлость.

— Сам же сказал... мы не за этим пришли.

— Вот как. Тогда нам в другую комнату, – хитро прищурился сначала, но потом снизошел до улыбки. – Расслабься. Там доры всего лишь читают прессу.

Дверь, что вела в читальню, так хорошо подогнали к проему, что она была надежным препятствием всякому проникновению сигарного дыма. Это Авелину порадовало. И вообще, здесь преобладал запах печатных газетных листов и натуральной кожи диванов и кресел, и он был намного приятнее ее обонянию. Н-да, теперь она попала в царство тишины, которая нарушалась лишь изредка шуршанием бумаги. Да, вот еще герцог решился нарушить запрет на разговоры. Он сунул Вел в руки газету, кивнул в дальний угол и зашептал:

— Любимое кресло князя Хишера. Да, там. Клетчатый пиджак видишь?

— Это... он? – расстроено протянула девушка. – Этот толстяк?

— Зря ты так. Мужчина всего лишь... крупноват.

— Да он занял своим телом весь объем большого кресла!

— Ну и привереда же ты!

— А знаешь что, дора Флеминга мне показывать и не стоит, – сузила глаза Авелина. – Если этот дор с твоих слов всего лишь крупноват, то я представляю, что у того бедолаги с носом.

— Не хочешь – не надо! Идем отсюда! – рыкнул Кайрон, да так, что на него зашикал некий старик с пышными усами.

— Надеюсь, тот старец с усами не в твоем списке... нет? – процедила она, как только вышли за дверь. – Слава богам! А то ты можешь!..

— Не нравится мне твой настрой, – как выдохнул Кай. – Капризничаешь, как в детстве...

— Стой! Ты куда? На выход? Не пойду! Где еще обещанные кандидатуры? Этот... как его?... Дидье, кажется?

— Он вычеркнут, – его светлость резко обернулся к девушке. – А вот Дафф Деван – отличнейший адвокат, между прочим – он должен быть где-то здесь...

— Почему вычеркнут? – настойчиво требовала ответа Вел, хоть герцог уже двинулся в сторону от нее. – Что не так с Дидье?

— Где же он может быть? Я видел, как мелькнул... – Кай упорно делал вид, что занят поисками Даффа. – А! Пошли-ка в бар...

— Бар? Это где... Он любитель выпить?

— Детка, многие мужчины иногда так расслабляются. Вот и Дафф... но очень редко. А в целом это правильный дор. Еще большой умник. Большую часть времени, если не на слушанье, то проводит за книгами. Именно потому и холост. Но ничего, это дело поправимо...

Пока Кайрон рассуждал таким вот образом, они дошли до комнаты под названием «бар». Что там увидела Авелина: стену с полками, заставленными всякими бутылками, стойку, за которой трудился служащий в белой рубашке и белой же жилетке, высокие стулья неподалеку, а еще россыпь небольших круглых столиков и по два кресла около каждого. Вот на один из таких столов и указал Кайрон.

— Он там. Видишь? Двое. В смокингх... да, точно, сегодня же мэр устраивал прием... И Дафф тот, шатен.

— А блондин... это кто?

— Дьявол... это Госс!

— Госс Дидье?! – так и расплылась Авелина в улыбке.

— Именно! Черт бы... стоп, а почему ты так таинственно улыбаешься, Вел? – герцог даже остановился от удивления.

— Потому... что мне все нравится...

— Не понял! Кто тебе нравится? – насторожился Кай.

— А оба! – выдала она жизнерадостно.

Так и было. Мужчины производили благоприятное впечатление. Своей внешностью точно. Оба симпатичные, подтянутые, высокие. И в них угадывалось нечто, что с недавнего времени в столичном обществе стало называться модным словом «харизма». Еще одеты строго и со вкусом, как любила Вел. Позы их и редкие движения тоже нравились необыкновенно. Одним словом, яркие образчики мужской половины человечества.

Авелина их рассматривала, и себе удивлялась. Потому что, кажется, ее глаза разбежались: кого... кого же выбрать? Шатенистого адвоката или вычеркнутого из списка блондина? Последний еще и усы имел, которые ему очень шли. Но вот Кай его отчего-то недолюбливал. Иначе, зачем так резко потянул в сторону от того столика? Вел продолжила косить на мужчин глаза и попыталась по ходу продвижения через зал бара выяснить, чем в жизни занимался Госс Дидье, да услышала от друга в ответ лишь шипение.

И вот, они почти было ушли, когда предмет задумчивости девушки, отвел взгляд от собеседника, то есть от адвоката, и поднял глаза. Боги! Такие яркие голубые!...

— Кого я вижу... Кайрон, дружище! – зычный голос блондина в один миг перелетел все отделяющее их расстояние и достиг спины герцога, не успевшего покинуть зал. – Иди к нам, Беренджер... сто лет не встречались!

Тот самый Госс весь к ним подался и даже привстал с места.

— Хотела знать, кто он? – его светлость вынужден был остановиться, развернуться и пойти к знакомым дорам, еще он натянуто улыбнулся, но на Авелину перед тем успел глянуть с большим осуждением. С чего бы? – А по поведению не догадалась о роде его деятельности? Маг боевик, кто же еще! Грубиян, скандалист и дуэлянт. Кхм! И капитан гвардии Его величества. О таком муже ты мечтала, дорогая?..

Она ничего не ответила, а продолжила сравнивать тех мужчин. Кайрон был за адвоката. Однозначно. А вот ее взгляд так и притягивался к лицу Дидье, особенно к глазам и ямке на волевом подбородке. Нет, шатен тоже был очень приятен...

— Каким ветром тебя сюда занесло, Кай? – поднялся из-за стола Госс, а за ним и Дафф, чтобы обменяться мужскими рукопожатиями. – Мы вот мимо проходили. И я думал, ты сейчас весь и с головой увяз в громком деле о...

— Не будем о работе! – прервал его Кайрон.

— Как скажешь. Самому она осточертела, – качнул головой в согласии Дидье. – А кто это с тобой? Представишь нам юного дора?

— Разумеется. Это Вильям. Мой с недавних пор новый сосед по загородному имению.

— Просто... Вильям? – хохотнул боевик и довольно крепко сжал ладонь Авелины, что она чуть ни вскрикнула. – Новый сосед... И такой женственный мальчик!..

— Не говори чушь! – одернул его беззлобно адвокат. – Репутация герцога в свете безупречна, а нам с тобой еще и доподлинно известны... все его пристрастия.

Рукопожатие Даффа Девана было сдержанным и понравилось девушке: ладонь сильная, сухая и теплая.

— Что есть, то есть. И да, Кай, ты уж извини меня за... самое последнее твое пристрастие. Клянусь, дама сама принялась вешаться на шею. Возможно, от того, что ты слишком мало уделял ей внимания? Прямо горишь на работе! Однако вот для этого малыша время нашел... – капитан явно был любителем задирать кого-то.

— Нашел. Он новичок в столице, его мать попросила за ним присмотреть, и я не мог отказать уважаемой доре.

— Ха! Сколько ей лет, его мамочке, Кайрон?..

— Утомонись, Госс! У меня еще после приема у мэра шум в ушах не прошел, – поморщился шатен и отпил большой глоток из стакана с чем-то коричневым. – Ммм! Доры, виски?

И тут же рядом материализовался служащий бара с подобными же стаканами на подносе:

— Прошу, господа!

— Даже и не знаю... – герцог не успел донести спиртное до губ и замер с ним, когда увидел, как названный Вильям опрокинул в себя сразу все виски. – Что скажет твоя матушка? – указал на опустевший стакан в его руках. – Тебе всего шестнадцать!..

— Птенцу давно пора вылететь из гнезда! – захохотал Госс и хлопнул Вел по плечу так крепко, что она пошатнулась. – Но твоя мать хитра, раз доверила свое чадо герцогу, – подморгнул в следующий момент Дидье. – Этот тип может так подрезать крылышки... – и вновь громогласно рассмеялся, – в общем, он тот еще зануда этот тайный советник. Иногда бывает. Уж поверь мне на слово, юноша, вот я – другое дело. Боевые маги они, знаешь какие? С нами всегда весело, малыш. И если бы я взялся показать тебе столицу!..

— Не бывать этому!

Авелина с удивлением посмотрела на Кая. Он что, злился? Зачем? Эти двое такие приятные и веселые люди!..

— И мы лишь на несколько минут заскочили в клуб... теперь же нам пора уходить. Да, Вильям? – его светлость точно клещами вцепился в другое плечо Авелины, отчего она не сдержалась и ойкнула.

— Жаль, – высказался Дафф Деван и тепло улыбнулся Вел. – Мы только что хотели перебраться в игральную комнату. Пригласили бы и вас с собой...

— А я согласен! – вдруг выпалил юнец и сбросил с плеча ладонь герцога. – Какие игры здесь в ходу?

— Ты что делаешь? – схватил его по новой за плечо Кайрон и яростно зашипел в самое ухо. – Соображаешь?!..

— Вот это по-нашему! – активизировался снова боевик и начал теснить помощника тайного советника от его подопечного. – Какой бойкий мальчик! Зауважал, зауважал! И тебе явно нужен другой наставник. Идемте же, сыграем кон...

Герцог вынужден был последовать в другую комнату за этой развеселой троицей. Нет, Авелина не ведала, что творила! И явно опьянела от выпитой порции виски. Несчастная, наверняка ранее не пила ничего крепче пунша. Но как же быстро и ловко вредная Кнопка выскользнула из-под его контроля! И посмотрите, моментально стала своей для этих многоопытных мужчин... А может, они почувствовали ее магию? Вряд ли. Но все равно положение сложилось

лось опасное. И что было делать? Очень хотелось взвалить на плечо, отхлопать по... в общем, наказать и утащить в портал.

Но Кайрон держался. Он шел и сверлил горящим взглядом то девушку, то спину Дидье. Сейчас он ненавидел своего развеселого приятеля, пожалуй, как никогда прежде не было. Это их вечное шуточное соперничество из-за женщин... да ни с чем не сравнимо то, что ощущал в тот момент, когда наблюдал руку Госса, обнимающую плечи Вел... пусть и облаченные в мужской пиджак.

А ведь Дидье просто решил насолить ему, Беренджеру. К такому выводу склонялся его светлость. Мол, тебе доверили мальчика, а я возьму и научу его плохому. И ведь может же! А Вел такая доверчивая... Дьявол! И тяга к приключениям у нее не меньше, чем у Госса. И еще герцог недоумевал, а что Дафф вытворял? Всегда такой рассудительный, а тут подцепил Кнопку за другую руку и тащил играть в карты. Может, они с боевиком уже прилично приняли виски до того, как произошла злосчастная встреча?..

— Так во что будем играть? – звенел голос Вел и иногда выдавал высокие ноты, а Кай морщился, так как девчонка начала забывать, что должна изображать парня. – В «Джона»?

— Детская забава! – возмутился и скривил губы Госс. – Большие мальчики играют по-крупному.

— Тебе знакома игра «Драгон»? – склонился к Вел Дафф, слишком придвинулся, как на взгляд Кайрона.

— Ему мама не велит играть на большие деньги, – влез между ними герцог, у него это получилось, а вот вразумить взглядом подругу не вышло – она на него даже не посмотрела.

— Ой, какая интересная игральная комната! – тарасил поддельный Вильям глаза на все подряд, но только не на наставника. – И да, я знаю правила этой игры, но сам еще никогда не играл.

Ну ладно, хоть сказала «сам», а не «сама», не погорела на этом, а то Кай уж и дыхание затаил. Ведь что взять с подвыпившей девицы...

— Поправимо! Сейчас мы тебя быстро всему научим. Идемте в тот конец, там как раз есть свободный стол.

Нет, а от Девана Кайрон такого точно не ожидал. Да он вечно в рот воды набирал и становился как бы даже ниже ростом, стоило его только познакомить с дамой, а тут... вы посмотрите на него! Глаза блестят, предложениями фонтанирует... будто на процессе выступает, а не... а впрочем, откуда ему знать, что у него чуть ни первое свидание с возможной невестой. И что-то его светлости подсказало, что так Дафф очень даже мог понравиться Авелине, этой упрямой колючке.

Пока его светлость размышлял, троица совсем спелась. Они с таким воодушевлением обсуждали правила игры «Драгон», будто план решающей битвы разрабатывали или жизненно важную для каждого из них стратегию. А Авелина-то, только посмотрите на нее! Хохочет чему-то там. Без всякого смущения по протянутой руке Дидье ударила, мол, согласна. Кстати... и на что же она согласилась? Уж не ставку ли обсуждали? Но не успел Кайрон ужаснуться оговоренной сумме, на которую раскрутил несмышленную выпивоху маг-боевик, как эта самая Кнопка протянула руку к подставке с сигарами.

Вот же дьявол, научил на свою голову!

— А показать, как можно получить еще большее удовольствие от курения? – подоспел Дидье, да со стаканом коньяку. – Окунаем этот вот кончик в напиток... ну – ка? Отрезаем. Поджигаем...

— Вот вам огонь... – услужливо подпалил кончик сигары Вел неслышанно расторопный сегодня Дафф Деван, что б ему пропасть.

— Кхе, кхе... – закашлялся Лжевилям, как ни храбрился, как ни старался выглядеть молодым.

— Парень! – сочувственно постучал ему по спине Госс. – Зачем так спешить? Сигарой надо наслаждаться... медленно! Вот так, – боевик принялся демонстрировать. – Кайрон? Ты почему не сказал мальчику, что не следует затягиваться, когда куришь сигару? И какой ты после этого наставник?

А потом пошла игра. И герцог готов был не верить своим глазам, но Авелина с легкостью выиграла у этих двух заядлых игроков. Смешно так высовывала кончик розового язычка и... а может, именно поэтому те двое и зависли в решающий момент игры, из-за того-самого языка? И вышло, что смеялась потом одна Вел. Когда сгребала к себе выигранные деньги.

— Отомрите, господа! Что это вы превратились в соляные столбы? Все было по-честному! Не верите?!

— Эээ! Ммм!

— Не расстраивайтесь, доры! Молодому парню денежки нужнее. Мне в столице столько всего предстоит повидать... А на пути встретится приличное количество соблазнов... Ну, сами же знаете! А как все возможные трудности преодолевать без денег? Скажете, родители, на что? Так они разве поймут и примут потребности моего молодого организма? Ну! Вспомните же себя в моем возрасте. Наверняка тоже крутились-вертелись, разрывались между желаниями и возможностями?

— Вот шельмец! – сложил руки на груди Дидье, откинувшись к спинке кресла. – Скажешь, мы уже старые? Так, да?

— Вы в самом расцвете сил, доры, конечно же, – и парень, то есть отчаянная девчонка, взяла и подмигнула блондину. А потом развернулась в сторону шатена и выдала с таким умильным выражением на лице... – А вам, дор Дефан, в любви должно повезти. Точно говорю! – одним большим глотком допила остатки коньяка из стакана, усмехнулась каким-то своим мыслям и далее так зазывно-зазывно улыбнулась адвокату, что тот онемел от растерянности, хоть и собирался что-то там ответить молодому выскочке.

И его светлость, наблюдающий за действиями Вел и остальных, осознал, что в тот момент за их столом вообще повисло какое-то странное молчание. И чем бы все кончилось, не понятно, но магу боевику неожиданно-негаданно прилетел магический вестник.

Призрачный мотылек появился из ниоткуда, спланировал сначала на плечо Госсу Дидье, а потом лег в протянутую ладонь тончайшим листком бумаги с небольшой совсем записью. Настолько короткой была записка, что маг лишь мазнул по ней взглядом и сразу все прочитал.

— Это от нашей обычной компании, – пояснил свое хмыканье боевик для Вел. – Все собрались у Ленарда, – а это уже сказал Кайрону и Даффу.

Мужчинам слова о многом сказали, вот они и качнули дружно головами. Авелина же так и вытянула шею в сторону Кая. Ее поза должна была сказать, что ей очень интересна эта «обычная компания» и неизвестный Ленард в частности. Но герцог отчего-то проигнорировал вопросительный взгляд девушки, сделав вид, что очень интересуется остатками коньяка в своем стакане.

— Бенет пишет, что зрелище обещает быть грандиозным... – указал Госс на рассыпавшуюся мельчайшей золотистой пылью записку. – Ставки тоже высоки. И может...

— Плохая идея! – перебил Дидье его светлость и так резко и с таким раздражением в голосе, что все разом это заметили и повернули на него головы.

— Мы тебя не понимаем, Кай, – заявил вкрадчиво Дафф, – может, пояснишь, с каких пор бойцовский клуб впал у тебя в немилость?

— Что? Бойцовский клуб!.. – подскочила на месте Вел. – Как интересно!

— Да! – с нажимом произнес Госс, поддерживая друзей. – Раньше ты с удовольствием посещал бои, Кай.

— Но теперь же вы решили затащить туда Вильяма, я так понял...

— И почему ты так возмущен? – не успокаивался Дидье. – Ему же уже шестнадцать...

— Да, мне шестнадцать, я мужчина, и...

— И мне доверила этого мальчишку его мать, – с еще большим раздражением и как выдал из себя Кайрон, а глазами так и прожигал сидящую напротив Авелину. – Юноша! А не пора ли вам домой?

— Время детское! – бойко выкрикнула она и обратилась взглядом за поддержкой к шатену и блондину. – Успею оказаться под матушкиным крылом!

— Что ты сегодня такой въедливый, ваша светлость? – прищурился на герцога Госс.

— Действительно! – отложил карты Дафф. – Кайрон отчего-то на себя не похож.

— Это наставничество так плохо действует. А мы вот возьмем, и снимем с его плеч тяжелый груз. Да, дор Деван?

— Легко. Вильям, ты хочешь провести этот вечер со мной и дором Дидье?

— Да! – не задумываясь выпалила Вел, искря глазами.

— Славный юноша, поверь, ты не пожалеешь, что согласился доверить себя нам, – пообещал Госс.

— Тебя ждет незабываемый вечер и ночь, – дополнил высказывания друга Дафф и, ухватив Лжевиляма под локоть, стал поднимать его на ноги вслед за собой. – Едем скорее в клуб!

— Не ожидал от тебя такого, Деван, всегда такой рассудительный... – осуждающим тоном выдал ему герцог, но тоже встал из-за игрового стола. – И про ночь ты хватил.

— Сам что ли юным не был? – прищурился Дидье.

— Но Ленард!.. Это совсем не та компания, что нужна отпрыску из старинного рода... – продолжил возмущаться его светлость, однако продвигался к выходу из клуба вместе со всеми.

— Ха, кто бы говорил! – хмыкнул Госс и потащил за собой Авелину быстрее. – То-то ты с этим бандюгой дружишь уже столько лет.

— Как? – чуть застопорила движение удивленная Вел. – Настоящий бандит?!

— Дядя Госс шутит, малыш, – засмеялся Дафф и ухватил Лжевиляма под другую руку, чтобы быстрее шевелил ногами.

Глава 4. В бойцовском клубе

После недолгого препирательства, Кайрон открыл портал. Трое мужчин и подросток вывалились из него и оказались на очень темной улице.

— Да-аа! Это совсем не центр Горейтокса, – протянул юнец, осматриваясь.

Авелина подметила, что стояли теперь на узкой улице из, все больше, одноэтажных домов. Фасады их не могли похвастать лепнинами, простая штукатурка кое-где была покрыта трещинами, а слой краски требовал обновления уже пару лет как. Еще мостовая под ногами не отличалась чистотой, как около клуба «Джарвис» недавно, а фонари здесь горели, хорошо, если через один.

— Нам туда, – указал направление тростью Деван, пошел сам и потянул за собой Вел.

— Ай! – не удержался Лжевилям от вскрика, когда зацепился в темноте мыском ботинка за выщербленную брусчатку. – Доры, я чуть ни свалился!..

Шедший рядом с Авелиной герцог придержал ее было под локоть, да быстро отдернул руку.

— Госс, да запали ты уже светляк, чтоб мы здесь не запачкали обувь, что ли! – раздраженно обратился он к боевику, шедшему впереди. – Или все должен делать я? Портал вам открой...

— Не ворчи, Кай, – одернул его Дафф. – Что с тобой сегодня? Превращаешься в желчного старика...

— Это меня ты назвал стариком?..

— Не ссорьтесь, господа, – зазвучал примиряюще голос юного дора. – Вот вам Госс и выдал свет!

Боевик действительно сотворил светлячка... синего цвета. От этого человек, открывший неказистую дверь парадного, к которому приблизилась четверка, выглядел несколько жутковато... ни дать – ни взять, восставшее мертвие.

— Ваше сиятельство... Ваша светлость... Дор Деван... – первым он увидел и узнал Дидье, потом этот человек, напоминающий трактирного вышибалу, рассмотрел Беренджера, третьим опознал адвоката, а вот на тощего юнца, которого подпихивал ко входу Дафф, этот бугай насутился. – А это что за стручок? Зачем притащили мальчишку? У нас тут молока не подают!..

— Тихо, Ганс, – рука боевика нырнула во внутренний карман фрака, от этого жеста охранник клуба, а это был именно он, напрягся, но в следующий момент Госс помахал перед его носом денежной купюрой, вот страж входных дверей и расслабился. – Это его входной билет. Держи.

— Но как же правила? – тот Ганс глаз не спускал с бумажки в руках Дидье, но взять ее у него все не решался. – Хозяин меня по голове не погладит...

— Так и будешь держать всю нашу компанию на пороге? – выдвинулся вперед Кайрон.

— Пропусти уже нас, – подал голос и дор Деван. – А Ленарда я возьму на себя... обещаю.

— Ну, если господин адвокат так говорит...

— Быстро проходим! – отдал команду остальным Госс и подпихнул в спину парнишку.

Охранник посторонился с прохода, но продолжал рассматривать юного дора с большим сомнением.

— А что это такая темень перед дверями клуба сегодня, Ганс? Непорядок! – отвлек его внимание на себя герцог, заходящий в узкий коридор последним из всей компании.

— Да парни только с полчаса выходили из клуба заведенные, повздорили, устроили драку, и взрывной волной побил сразу три ближайших фонаря.

— Маги, значит? – нахмурился Кай.

— Угу. Они. Я и разнять не успел, как бах, трах, и наступила темнота. Потом чуть ни наощупь пришлось собирать битое стекло.

— И много сегодня среди публики магов?

— Хватает. И ваши есть, и боевиков немало.

Услышав такое, Кайрон ускорился, догнал Авелину и встал за ее спиной.

— Почему мы начали спускаться? – завертел головой удивленный Вильям. – Получается, клуб расположен в подвале?

— С чего такой голос, мой мальчик? – бросил через плечо Госс, возглавляющий их процессию. – Ты чего-то испугался?

— Наш парень не такой! – ответил ему Дафф, шедший следом. – Он смелый. Правда, Вил?

— А зачем мне бояться... – голос Вел звучал браво. – Я же здесь с друзьями, да еще такими сильными дорами.

— О, да! Мы тебя в обиду не дадим, – засмеялся было Дидье, да нечаянно оступился, отчего вынужден был разговор прекратить и схватиться за простые деревянные перила. – Дьявол! Какая же неудобная лестница!..

— А ты когда-нибудь дрался, Вильям? – спросил Деван неожиданно.

Еще большей неожиданностью стало то, что за Вел ответил Кайрон:

— Было! В детстве пару раз.

— Однако ты, Кай, успел очень многое узнать о своем соседе по имению. Когда, напомни, состоялось ваше знакомство? – тут же выдал новый вопрос адвокат.

Услышав такое, Авелина повернула голову к герцогу и прищурилась на него, обещая взглядом страшную кару. Тот ответил пожатием плеч, а потом указал ей тростью, чтобы смотрела вперед, под ноги, не то могла и полететь вниз кувырком.

— Смотрите! – еще и произнес громко. – Да сегодня здесь столпотворение...

Авелина пока не могла видеть всего подвала, но мужчин, стоящих к ним спинами, частично рассмотрела, а многоголосый гул слышала где-то с середины лестницы. Далее они закончили спуск и тоже влились в толпу. И тут же на ее плечо опустилась ладонь Кайрона.

— От меня ни на шаг!

— Вильям, держись рядом, дружок! – за локоть Вел прихватил Госс Дидье.

— Не волнуйтесь, друзья! – обернулся к ним Дафф. – У меня зарезервированы места около самого ринга. Там нам и видно все будет отлично, и малышу Вилу никто бока не намнет. Идем!

Пока пробирались через давку к веревочному ограждению в центре подвала и некому подобию ложи для избранных – всего лишь с десятков стульев на невысоком помосте – Авелина крутила головой и пыталась все внимательно разглядеть. Правда, рассматривать особенно и нечего оказалось. Подвал, как подвал: сводчатый, серые стены. На потолочных балках висели фонари, но все ближе к центру, потому середина помещения и сам ринг освещались вполне сносно, но дальние углы тонули во мраке.

— Вот наши стулья, – Деван пригласил присаживаться, а сам долго оставался на ногах, высматривая кого-то в толпе. – Где же Ленард? Странно... уже судья приподнимает канат, а его все нет...

— Что тебе Красавчик? – возился, усаживаясь на стуле, чтобы не помять фрак, Госс. – Не знаешь его, разве? Действия и мысли этого бандита никогда не предугадать. Давайте лучше решим, будем ставить, что ли, на ближайший поединок, или нет. Вильям, ты как?

— А? Что я? – заметалась взглядом и мыслями Авелина.

Вопрос боевика застал ее врасплох? Скорее всего, от того, что пыталась в мыслях создать образ помянутого Ленарда. Вот уже второй раз его нелестно окрестили бандитом, но тон говорившего при этом был очень даже миролюбивым, если ни дружественным. А еще добавилась

информация, что названный субъект хорош собой... Или слово «красавчик» должно было означать что-то иное?..

— Соberись, Вил! – осадил Вел Кайрон.

Неужели она так глубоко задумалась над этим Ленардом, что не справилась с собственным образом? Что не так? Черты лица поплыли, или ее выдал голос? А ведь она вот уже второй час держала личину... Как бы не оплошать, хоть бы силенок хватило!

— Мальчик мой, – уселся, наконец, Дидье. – Здесь собрались азартные люди. Многие из этих вот мужчин, – блондин изобразил круговой замах рукой, – сами не прочь подраться и даже неплохо умеют это делать. Но еще они пришли сюда выиграть деньги... хм, а некоторые потерять, и это как кому повезет, разумеется.

— Дор Госс! – расправила плечи Вел. – Я знаю, что такое делать ставки.

— Даже так? – приподнял тот на высказывание подростка брови. – А твой наставник, – короткий кивок в сторону озирающегося куда-то себе за спину герцога, – уверял нас недавно, что ты сущий пай-мальчик и с закатом дневного светила всегда укладываешься в постельку баиньки.

— Пфф! – очень красноречиво фыркнула Вел. – И я хотел бы сделать ставку.

— Да? И на кого? – подключился к разговору Деван. – Кого из них выбираешь? Но потопись – как ударит гонг, так прием ставок закончится.

Именно в этот момент под канатами на ринг пролезли два господина. О, ужас, они были обнажены по пояс! Немыслимая картина для девицы на выданье. А тут еще борцы принялись ходить вдоль канатов и поигрывать мышцами. То еще зрелище! Но и это не привело Вел к шоку. Он у нее случился, когда рассмотрела, что мужчины, вот так запросто, разгуливали в... исподнем? Как еще было назвать те легкие почти обтягивающие штаны? Как можно было смотреть... на это? Вот рука девушки и взметнулась к глазам, собираясь привычно – в случае конфуза – прикрыть их ладонью.

— Тебе нехорошо? Душно, может быть? – отреагировал на этот жест Кайрон. – А я говорил, что это место не для тебя... Вильям!

Но голос герцога звучал... с издевкой? Кажется, так. Это и привело Авелину в себя.

— Нет-нет, со мной все хорошо... хоть здесь, и правда, несколько душновато...

— На вот, выпей! – боевик ловко всунул в зависшую ладонь Вел стакан со спиртным. – Это тебя взбодрит.

— Или убьет! – осудил действия друга герцог. – Куда ты ему ром даешь? Что я потом его матери скажу?

— Ерунда, Кай. Все из парня выветрится, не пройдет и часа...

— Я даю ему на зрелище полчаса максимум...

— Но это же сущий пустяк...

— Не смотри на них так, Вил, – придвинулся ближе к юнцу Дафф. – Они частенько спорят... по любому поводу, и это вошло у них в привычку. Так что, на кого ставишь?

— Оба борца выглядят одинаково, – прикусила Вел губу. – А вы... на кого?

— Я пока воздержусь. Но большинство мужчин в этом зале, определенно, поставят на усатого здоровяка. Спросишь, почему? Он выиграл в прошлом несколько поединков.

— Тогда я поставлю на второго, у которого волосы завязаны в хвост.

— Почему? – удивился Деван и не дождался ответа, а только неопределенного пожатия плеч. – Как знаешь. Эй!..

— Нет-нет, я сам! – возмутился Лжевильям на то, что за него хотели заплатить.

— Ну, да! Ты же разбогател, обыграв нас в карты!.. – заулыбался адвокат.

Бой начался. Борцы довольно потешно заскользили-запрыгали по рингу... на взгляд Авелины, конечно. Но все действие продолжалось недолго. Усатый человек нарвался на резко выброшенную ему в скулу руку. Раскрылся, как сказал Дафф. А соперник этим воспользо-

вался, проведя целый каскад быстрых ударов ему и в голову, и в туловище. Бац-бац! Усатый опрокинулся на канаты и по ним сполз на пол.

— Малыш, ты выиграл, – хлопнул его по спине Дефан.

— Новичкам везет, – покачал головой Госс. – И, похоже, куш будет неплохим...

— Заберешь сейчас деньги, и поедем домой! – строго проговорил Кайрон.

— Нет! – яростно воспротивилась Вел. – Останемся еще на пару боев.

Итак, Авелине удалось удвоить выигранную в клубе «Джарвис» сумму. Неплохо! На те деньги она могла купить теперь модное платье, чтобы блистать на первом свидании с... с кем, кого же потом выбрать...

— Еще ставки делать будешь? – отвлек Вел от решения проблемы голос и локоть Госса.

— Да!

— Тогда поторопись.

Следующий поединок принес Авелине увеличение суммы в полтора раза и дикий восторг.

— Не веселись так, – сказал Беренджер, понаблюдав ее подскоки на стуле. – И могу дать очень дельный совет. Везение имеет привычку заканчиваться, Вил. Пока не поздно, остановись. Заберем деньги и...

— Кай! – перебила она его шипящим шепотом. – Мне надо в туалет!

— Приехали! А ничего, что здесь место чисто для мужчин? – выдохнул он. – Но может, оно и к лучшему... – задумался всего лишь на секунду. – Давай уйдем в портал, и через пять минут ты окажешься в своем доме.

— Немедленно! В туалет! – о да, ее тошнило от выпитого и табачного дыма. – А как вернусь, так и уйдем.

— Тогда поднимайся, и... тебе туда, – герцог помогал ей ориентироваться.

— Что происходит? – нахмурился Дафф.

— Ничего особенного, – показал ему в оскале зубы его светлость, – кто-то не рассчитал свои силы и выпил лишнего, и кто-то его подначивал...

— А ты куда? – задержал Кайрона за рукав Госс. – Мальчик сам справится, хватит быть ему нянькой – он достаточно большой, чтобы застегнуть себе гюльфик. И поторопись, Вильям! Сейчас должен быть бой, которого ждали, и ради которого мы притащили сюда свои тушки...

Авелина дотянула до туалетной комнаты, ни жива, ни мертва. Влетела туда, шарахнув хлипкой дощатой дверью, и заметалась между раковиной и еще каким-то странным приспособлением, закрепленным на стене. Куда, куда?! А потом увидела еще одну дверь, в кабинку. Вот оно, ее спасение! Забежала и закрылась поскорее. Через пару минут ей стало гораздо легче. Через три в комнату кто-то вошел. Разумеется, мужчины. По голосам определила, что двое. Вел хотела выйти, да не рискнула – мало ли что – и, вжавшись спиной в стену, затаилась. А те начали вести очень странную беседу.

— Чем можешь поручиться, что Меченый сдаст этот бой? – низкий голос звучал злоевшим шепотом.

— Да не сносить мне головы!.. – была ему ответом суетливая речь кого-то писклявого. – Я же понимаю, какие деньги на кону. А потом, имею и личный интерес, как тебе известно, Фокс.

— Смотри, Пискля! С моим боссом шутки плохи!

— Думаешь, мне жить не хочется?

— Тогда иди и скажи, что Гарри Карлик согласен с их условиями. И живо – скоро в гонг вдарят!

Голоса смолкли, скрипнула-хлопнула дверь, в туалете воцарилась гнетущая тишина, а капля воды, упавшая в раковину из плохо закрытого крана, как все равно ударила по напряженным нервам Вел.

— Что это было? – зашептала девушка и утерла выступивший пот со лба. – Бандитский сговор? Я во что-то влипла, или еще нет?

Она опасливо выбралась из кабинки и, как пьяная, прошла до раковины. Или чуть пьяна все же была, но предчувствие опасности сильнее повлияло на походку. Потом Авелина глянула на свое отражение в зеркале и ужаснулась.

— Дьявол! Иллюзия вот-вот слетит, если не возьму себя в руки...

Умывание помогло. Самочувствие улучшилось. Образ юноши восстановить получилось. Но мысли... с ними было справиться труднее – они скакали и не хотели улететь в ее бедной голове. Решила, что умывание поможет и с ними, для этого снова склонилась над раковиной.

— А что такого, если воспользуюсь подслушанной информацией? – девушка резко разогнулась и мысленно стала взвешивать все за и против. – И почему меня должны в чем-то заподозрить? Подумаешь, какой-то юнец зеленый поставил по неопытности, а вместо проигрыша получил... Ох, только бы не сорвалось!..

Последняя мысль в цепочке размышлений показалась стоящей. А деньги Вел очень были нужны, потому что после сегодняшнего отказа подчиниться мачехе, от нее можно было ожидать, чего угодно. Вот и решила уговорить Кайрона задержаться на еще один бой.

А как вышла в зал, так обнаружила, что их компания увеличилась. Некий высокий брюнет с короткой стрижкой всецело завладел вниманием Госса, Даффа и... нет, Кайрон с интересом рассматривал женщину, которую приобнимал... Ленард? Это же его появления ждали мужчины? Но... погодите! В клуб вошла женщина? В чисто мужской бойцовский клуб! Она была в нормальном и даже ярком одеянии. Особа ничуть не таилась, наоборот, как выставляла себя напоказ. А еще удивление Авелины многократно увеличивалось из-за руки брюнета, запросто покоившейся на женской талии.

Неслыханно! Это было из ряда вон! Может, в неких заведениях, о которых благородным девушкам и знать не положено, и принято вот так вести себя при других, но... или же здесь тоже отступали запреты?

Вот такой сумбур поднялся в голове Авелины. А чтобы голова не раскалилась от многих вопросов, отвлеклась на обыкновенное рассматривание вновь прибывших. И да, дама, хоть и была в женском платье, но в ней чувствовалось что-то, делающее ее похожей на мужчину. Грубоватые черты лица? Эти ее скулы, тонкие губы, тяжеловатый подбородок... И фигура... Такие плечи запросто могли принадлежать мужчине.

— О, Вильям! – заметил приближение Вел Дафф. – Иди скорее. Познакомлю с Ленардом и еще кое с кем...

— Кто этот... юноша? – какой интересный голос имел брюнет. В нем присутствовала завораживающая хрипотца.

И как только Авелина перевела взгляд на хозяина этого голоса, так поняла, что очень внимательные серые глаза ее пристально рассматривали.

— Это Вильям, подопечный Беренджера и наш новый друг, – представил Вел Дидье. – Ленард, этот парень по удачливости, пожалуй, не уступит тебе. Представь! Он обыграл нас с легкостью в клубе «Джарвис», а теперь вот срывает неплохие деньги на поединках...

— Да?.. – брюнет чуть склонил голову на бок и смерил взглядом «везунчика» с макушки до мысков ботинок... и обратно. – Какой интересный... паренек! – прищурился и улыбнулся лукаво. – И он... подопечный Кая?

— Мой! – сказал твердо герцог и оторвал взгляд от дамы Ленарда.

— О, вы опекаете молодежь, ваша светлость? – промурлыкала та довольно низким голосом.

— В очень редких случаях, – скривил губы в усмешке Кайрон, но всего на миг. – И Вильям, ты не знаком с леди Камиллой. Эта необыкновенная женщина, – герцог склонился к ее руке, – бросила вызов устоям, перешагнула через условности и...

— И бьет морды другим женщинам... – разразился неприличным хохотом Госс. – Ничего не понял? – спросил у Вел, отсмеявшись. – Перед тобой леди-боец. Да, да! Она участвует в подобных вот поединках.

— Неужели, есть и такие? – не удержалась и ахнула Авелина, то есть Вильям.

— Такие бои проходят редко, но бывают, – кивнула Камилла.

— Подтверждаю, – произнес Ленард и снова привлек внимание Вел. И она опять заметила, что этот тип очень цепко обследовал ее лицо и фигуру. Возможно ли, что различил магию перевоплощения? – И дорина Камилла обратилась ко мне с просьбой организовать такой бой в этом вот клубе.

— Не соглашайся, – фыркнул Дидье. – Что интересного в том, чтобы наблюдать, как дамы вцепятся в волосы друг другу?

— Не скажи, есть любители и такого... – хитро прищурился хозяин клуба.

— Почему сразу предполагать, что женщины не способны на серьезное сражение и не могут показать зрелищный бой?! – отчего-то вскипела, Вел, неужели, ром не весь убрался из крови. – Вот вы, Госс, маг боевик. Разве в вашей профессии нет женщин?

— Есть, – вынужден был признаться Дидье, оттого поморщился. – Но лучше бы занимались... целительством, к примеру.

— Они плохо показали себя в деле? Отчего такие слова? – не пожелал умолкнуть Лже-вильям.

— Какой горячий... молодой человек! – Ленард подмигнул Кайрону, а тот напрягся. – Вот бы вы, юноша, согласились сразиться с Камиллой. А что сразу так стушевался? Я мог бы пообещать зрительский аншлаг такому бою...

— Ты в своем уме, Ленард? – нахмурился герцог.

— Мне? Я... – начала заикаться Вел и неосознанно попятилась. Налетела на стул, пошатнулась и так и плюхнулась на сиденье. – Я не поднимаю руку на женщин.

И тут разговор сам собой прервался, потому что все вокруг разом заволновались и загалдели. Это на ринг вышли новые бойцы.

— О! Начинается! – развернулся к ним Дидье.

На этот раз соперники выглядели настоящими атлетами. Это впечатление Вел подтвердили сидящие рядом доры, они принялись обсуждать бойцов, и до ушей девушки несколько раз долетело «тяжелый вес». Но в глубокую задумчивость Лжевильям впал не от эмоциональных высказываний новых приятелей и всяких там «забористых» мужских выражений, а от того, что на лбу и скуле одного из великанов на ринге «красовался» ветвистый шрам.

Вот оно! Не этого ли бойца за глаза называли Меченым? Было похоже на то. И если верить подслушанным сведениям... неужели, этот силач согласился на бесчестный поступок? Мысли Авелины метались. Как бы хотелось использовать такую важную информацию! Но в то же время имелся и страх. Ведь Меченый был явным фаворитом. Это мнение, похоже, поддерживали все – Вел видела, как чуть ни каждый в зале делал ставку именно на него. Вот и ее приятели передали свои купюры шустрому человечку, суеющемуся неподалеку.

— А ты, Вильям, что же? – спросил ее Дафф – Решишься?

— Пожалуй, – сказала и протянула всю свою наличность.

— О, пацан, похоже, отдал все до гроша... – посмеялся над ней Ленард.

— Так особо и не рискует... – подал голос Госс. – Меченый сильнее Аскольда.

— Вот только на большой выигрыш не рассчитывай, мой мальчик, – покровительственно положил на плечо Вел ладонь Дафф. – Тут большинство ставят на фаворита.

— Нет! – воспротивился Лжевильям. – Вы меня не поняли! Я поставил деньги на Аскольда.

— Немедленно верни их! Это большая сумма, и ты точно ее сейчас лишишься. Тебе же сказали, как надо поступить, Вел! – герцог сильно рассердился, потому и назвал не Вил, а Вел.

Но, кажется, никто этой его оплошности не расслышал. Слава богам!

— Не стану! – продолжила упрямыться Авелина, но постаралась делать это на мужской манер: выдвинула вперед челюсть и сложила руки на груди. – Хочу рискнуть...

— Кто не рискует!.. – улыбался и шурился от сигарного дыма, скорее всего, Ленард. – Вильям, ты хочешь шампанского?

— Хватит его спаивать! – уже почти рассвирепел Кайрон. – Вильям! Я кому сказал...

— Поздно! – хлопнул ладонями Дидье. – Гонг, господа! Поехали!

Борцы в ринге сошлись. Они примеривались друг к другу всего минуты две, а потом посыпались удары. Авелина не знала, чего ждала, но сражение развернулось мощное. В конце первого раунда Аскольд получил рассечение брови, а у Меченого на глазах наливался бланш, и двигался он довольно вяло. Но все же промежуточную победу доры присудили ему.

— Вильям, готовься расстаться с деньгами, – сделал вывод Деван. – Если бровь у твоего бойца не прекратит кровоточить, то схватку остановят досрочно.

— И это будет очень жаль, – скривился Дидье. – В смысле, я рассчитывал насладиться дракой. А деньги Вилли... парень, ты же не станешь по ним плакать, так?

— У меня они не лишние, – процедила Вел через зубы.

— Ну, ну! – снисходительно улыбнулся ей Кай. – Боги дали, боги и взяли...

Но бой продолжился. Второй раунд выдался жутко – на взгляд девушки – кровавый. И его никто не думал останавливать. Ко всеобщей радости собравшихся. Мужская толпа вокруг ринга возбужденно колыхалась, улюлюкала, материлась. Но Вел с некоторых пор перестала реагировать на брань. Это меньшее, что ее волновало. Вот долетающие до первых рядов болельщиков капли крови – вот это да. Она уже несколько раз смахивала с содроганием их то с лацкана своего пиджака, то... боги, как это было выдержать – ей брызнуло прямо на лоб! Спасибо Кайрону: стер своей пятерней и принялся загораживать плечом.

— Крепись! – был момент, герцог шепнул Авелине в ухо. – Нечего было соваться!

Похоже, только у Вел начала кружиться голова от поврежденных лиц и торсов борцов. Та же Камилла совсем не отворачивалась от сражения. Дорина глаз не спускала с ринга, а ее поза была похожа на охотничью. Это когда выученный пес брал след и настраивался на взятие дичи. Та еще дамочка. А вот у Авелины уже и в ушах как-то странно шумело...

— Когда же конец? – пищала она мысленно и мяла в кулаках брючины на коленях. – Мне долго этого не вынести...

И зачем она взглянула потом на Меченого? Продолжила бы смотреть в одну точку где-то в дальнем углу зала. Но нет, угораздило! И именно в тот момент перевела на него глаза, когда великан от пропущенного удара дернулся, выкатил белки и принялся заваливаться. А Авелина, как замороженная, проследила за столкновением его головы с полом. Ба-бах!

— Мамочки! У него кровь изо рта и... зуб... выкатился...

И не могла точно знать, произнесла те слова или сползла со стула в обмороке раньше.

Глава 5. Последствия отказа от помолвки

Обморок затуманил сознание, лишил зрения и возможности управлять собственным телом, но звуки все же до Вел долетали, хоть будто бы и через вату. Она слышала голоса. Сначала просто, как общий гул, а потом смогла выделить отдельные фразы и даже признать голоса. Еще в правое ухо что-то бухало набатом. Неужели, чье-то сердце?

— Куда ты, Кай?

— Все. С меня хватит. Ухожу.

— Зачем потащил? Да еще и как девчонку прижимаешь...

— Надо просто надавать по щекам! Вот парень и очнется...

Ого! Это сказала дама? Вроде бы голос принадлежал Камилле.

— Сейчас распоряжусь, и нам принесут нюхательную соль. Может, опустишь свою драгоценную ношу на стул, Кай?

И что смешного нашел во всем происходящем Дидье? Но тут Вел сильно встряхнули, вот эта мысль и улетела. И стало больно животу. Кажется, ее взвалили на жесткое плечо. Определенно. Голова и руки теперь болтались безвольно.

— Вот же упрямец!

— Тебе позвать экипаж? – проявил заботу Деван.

— Не надо. Порталом пойду...

И хотела бы Авелина возразить... мол, магическое перемещение только хуже сделает ее голове, но ничего не успела. Герцог как взлетел со своей ношей на плече по крутой лестнице, бросил в дверях что-то неразборчивое охраннику, а через минуту была вспышка, замеченная даже через закрытые веки, и тогда сознание девушки отключилось совершенно.

Когда пришла в себя, не разобрала сразу, где находится. Лежала в чужой гостиной на кушетке, как была в мужском костюме, только ворот рубашки расстегнут. Или нет! Конечно же. Это был загородный дом семейства Беренджер. Сколько раз Авелина и ее старший брат Пауль побывали здесь в гостях в детстве... Комнату Вел теперь узнала, но отметила, что в ней поменяли обои. И мебель стояла немного не так.

А вот и сам хозяин нашелся в широком кресле возле кушетки! Авелина с осторожностью повернула голову в ту сторону, тихонько сдвинув с глаз компресс дальше на лоб.

— И давно мы здесь? – поинтересовалась у читающего газету герцога.

— Успел сделать тебе примочку и прочитать столбец. Как чувствуешь себя, Вел? – сложил Кайрон листы вместе. – Нет- нет, вставать не спеши.

— Но Кай? Зачем ты принес меня сюда? – в голосе Авелины угадывалось возмущение.

— Вот, неблагодарная! Нет, чтобы сказать спасибо!.. – хмыкнул его светлость. – И куда я должен был тебя доставить, дорогая? К твоей мачехе? В ваше загородное имение, в ту развалюху, и переполошить там престарелую парочку слуг?

— Туда, откуда и взял, – ответила девушка, упрямо поджав губы. – То есть в загородный дом, да.

— Ты ничуть не изменилась с возрастом, Авелина.

Если его светлость и сердился, то никак это не выдавал. Кайрон только улыбался... как-то непонятно.

— Хочешь сказать, по-прежнему упрямая, да?

— И безрассудная. Зачем тебе понадобилось побывать в бойцовском клубе? Молчишь? А разве мы не договаривались, что я тебе помогаю, а ты слушаешься меня беспрекословно? Нарушаешь, Вел!

— А если скажу, что хотела лучше узнать возможных женихов? – прищурилась она.

— Нет и нет! – покачал головой Кайрон. – Госса я из того списка вычеркнул, помнишь?

— Но отчего?! Он вполне из себя...

— Ничего не хочу о нем слышать, Авелина. Или на мою помощь не рассчитывай.

— Вот как? Ладно. Вынуждена согласиться. И то, лишь потому, что Дафф Деван мне понравился. Да, пожалуй, он мне подходит.

— Отлично. Это совсем другой разговор... – но смотрел на девушку Кайрон все же с сомнением, от того же и принялся потирать подбородок – эту его еще детскую привычку Авелина хорошо помнила.

— Так, значит, ты поможешь мне, Кай?

— Вынудить Даффа отвести тебя к алтарю? – герцог рассмеялся, и этот его глухой смех не походил на жизнерадостный ничуть. – Думаю, это будет легко и не займет много времени.

— Вот и хорошо! – бодро воскликнула девушка и стремительно поднялась с кушетки.

Встала на ноги и пошатнулась.

— Ого! Осторожнее, Вел! – успел поддержать ее под локоть Кайрон. – Тебе все еще плохо? Это от того, что насмотрелась на кровь, да? Так и нечего было соваться в мужской мир, – и снова герцог невесело посмеялся. – Кстати! Отчего ты выкинула тот финт, Вел? Почему поставила на Аскольда, а не на Меченого? И не ври мне! Я видел, что тебя перед тем что-то сильно беспокоило. А ну, сознавайся! И я не просто так спрашиваю, девочка – я желаю тебе добра. Ведь ты грохнулась в конце боя в обморок и не знаешь, что там начало твориться после признания проигрыша фаворита.

— А что такое? – захлопала она ресницами.

— Устроители боя подозревают аферу, – покачал Кайрон головой, наблюдая у Авелины ошарашенный вид. – Аскольд был достойным противником Меченому, но все же... – герцог прищурился. – Когда фаворит вдруг оказывается нокаутированным... это, понимаешь ли, настораживает. Да, да! А за теми ставками, поверь, стояли очень и очень влиятельные люди...

— Члены правительства?! – с придыханием выдала Вел.

— Что-то вроде этого, – посмотрел на нее снисходительно его светлость и потом еще усмехнулся... ну очень криво. – А эти люди шутить не любят, детка. Особенно, когда у них из-под носа уводят такие деньги.

— И эээ... какие? – голос Вел предал, получилось только прохрипеть, и то еле слышно.

— Очень большие. К примеру, ты поставила совсем немного – в сравнении, разумеется – на ту сумму можно было обновить твой гардероб, нанять скромный экипаж, а еще рабочих, чтобы привести в порядок территорию загородного дома Адаинов. Но на выигрыш...

— Что?.. – глаза девушки зажглись.

— Я еще точно не знаю...

Отчего Авелине показалось, что Кай начал юлить? Это его выражение лица... слишком уж перебрал с задумчивостью. И глаза отвел в сторону.

— Говори же, Кайрон!

— Только в очень грубом подсчете...

— Ну же!

— Мне кажется, что на те возможные деньги... Если тебе их все же удастся получить... сможешь отремонтировать фамильное поместье, и тогда Авелину Адайн уже нельзя будет назвать бесприданницей.

— Здорово! – девушка одновременно подпрыгнула на кушетке и хлопнула в ладоши.

Потом она соскочила на пол и заметалась по комнате. Туда-сюда! От наблюдения за ней у Кая чуть ни зарябило в глазах.

— Остановись, Вел. Что ты мельтешишь?

— Это просто отлично, Кай! – подбежала она к нему и нависла, упершись прямыми руками в подлокотники его кресла. – Только есть одно «но»!

— Какое? – герцог приготовился слушать подругу.

— Сроки! Мне не уложиться в два месяца... с ремонтом и прочим. Ты же намекал, что загородный дом Адайнов надо будет еще и продать, как понимаю. На все про все так мало времени! Нет, не успеть... А как только исполнится двадцать один, так меня и назовут старой девой. Поверь, некоторые это сделают с радостью. А я не хочу доставлять им удовольствие.

Беренджер со всем вниманием следил за сменой эмоций на лице девицы, а потом не выдержал и очень иронично заломил бровь.

— А услышала ли ты меня, Вел, до конца? – теперь еще и губы изогнул соответственно. – Я же четко выделил, когда говорил про выигрыш... «возможный»! А еще прозвучало: «ЕСЛИ тебе удастся те деньги получить».

— Не понимаю тебя?... – кажется, она решила расплакаться.

— Так ли это? – его светлость посерьезнел. – У тебя взрывной характер, бываешь порой непредсказуема, Вел, но нисколько не глупа. Неужели, не понимаешь, что будет проведено расследование? И вовсе не полицией... Вижу по глазам, что до тебя дошло. И да, все, кто выиграл, попадут под подозрение. А раз так, скажи мне...

— Чепуха какая... – Авелина резко выпрямилась, поджала упрямо губы и сложила руки на груди. – Подумаешь, поставила по наитию и выиграла! Как известно, новичкам везет...

— Угу. А еще они вляпываются порой в очень скверные истории, потому что не знают многих жизненных правил, – герцог снова в задумчивости потер подбородок.

— Возможно, – дернула девушка плечиком. – Но если у них есть друзья... настоящие, а не для видимости...

— Это ты, о чем? – снова прищурился на нее Кай.

— О том, что твое предупреждение было мной услышано, Кайрон. – Спасибо! – и Вел вздернула подбородок.

— Глупенькая! Думаешь, просто решил испортить тебе настроение? Не дал даже мысленно насладиться выигрышем, а уже принялся зудеть? Но это серьезно, Вел. Видела бы ты, какой гвалт поднялся в клубе!.. А уже то, что самый куш достанется Гарри Карлику...

Авелина вздрогнула, как только услышала это прозвище. Кажется, те двое, в туалетной комнате, упоминали, что с этим господином «шутки плохи».

— А Красавчик в лице переменился, как только узнал об этом...

— А это еще кто? – прикусила девушка губу. – Какие странные имена ты называешь... Карлик... Красавчик...

— Это клички, детка. Если суешься в игорный бизнес, равно в жесткий мужской мир, то услышишь и не такое, Вел. Например, что между сильными бандитскими группировками всегда идет борьба. И оказаться между ними, я бы не советовал никому. Потому что тогда можно остаться не только без денег, а и без головы. Не шучу я, Вел. Все достаточно серьезно там, где крутятся большие суммы, – Кайрон уперся ладонями в колени и подался вперед. – Ты говорила про дружбу. Разумеется, между нами она есть. Но я за благоразумие и доверие...

— Я тоже!

— Отлично. Потому я сейчас тебя и предупреждаю. Среди моих друзей и Ленард. Не стану вдаваться в долгие пояснения, скажу лишь, что это сложный человек. Он многое повидал, совершил и испытал. В итоге стал тем... хм, кто есть. И хоть он мне и друг, но приготовься, милая, что захочет задать тебе несколько вопросов по поводу той ставки.

— погоди! При чем здесь... Ах да, он же хозяин клуба!.. – она сначала нахмурилась, а потом ее брови взметнулись на лоб. – Так Ленард и есть... Красавчик?

— Если помнишь, Госс даже успел его так назвать. Что бы у него отсох его длинный язык!

— Вот оно что!.. – девушка начала снова метаться по комнате, а потом резко остановилась. – Так я могу не получить выигрыш вообще, или только ждать его придется долго? И точно, пока не закончится то расследование?

— Как есть, глупышка. Деньги ты получишь, как без этого, но с ними очень возможны и неприятности, Авелина.

— Что же! – покрутилась она немного на пятках. – Я готова отвечать на вопросы Ленарда, если это так необходимо. А теперь отвези меня, пожалуйста, домой.

Авелина категорически отказалась от перемещения порталом. Да и герцог согласился, что тройной переход за день и один из них после обморока... все же для хрупкой девушки слишком. Потому была запряжена карета.

Двойка белоснежных лошадей цокала по утоптанной грунтовой дороге и шла неспешно – во избежание тряски, чтобы побереечь голову Вел. Кайрон и Авелина сидели напротив друг друга в полутьме и в молчании. Темнота была от того, что наступила ночь, и дорога между двумя имениями освещалась только луной. А молчание... похоже, им было не до разговоров, потому что каждый из них думал о чем-то своем.

— А Ленард... он бандит? – все же Вел нарушила тишину. – Самый настоящий?

— Удивлен, что ты спросила о нем, а не о Даффе Деване. Это было бы логичнее: девушка переживает о скором дне рождения, огорчена отсутствием приданого, возмущена несправедливым отношением общества...

— Это конечно. Само собой! Но еще меня гложет и другая несправедливость. Отчего только судьба снизошла до меня, даровав удачу – выигрыш имею в виду – как на голову сваливаются какие-то бандитские разборки?

— Не кривишь ли ты душой?.. – послышалось из противоположного темного угла кареты. – Не придумала ли новый безрассудный план?

Авелина не могла видеть Кайрона, так как экипаж развернулся к луне не тем боком, но догадывалась, что у мужчины в тот момент губы изогнулись в усмешке.

— Какой там! И, кажется, это ты у нас отвечаешь за планы, стратегию и прочее...

— Именно. Я планирую, а ты все задуманное срываешь.

— И что именно я порушила? – от возмущения Вел даже заерзала на сиденье. – Всего лишь чуть дополнила план мероприятий. И ты не был против, чтобы познакомилась с дорами поближе.

— Только взглянула бы на них! – категорично высказался герцог. – А что произошло? Ты повела себя не так, как договаривались.

— Ты сердисься? Но я ничего не замышляю... – девушка вдруг совершенно изменила тон. Голос ее стал таким вкрадчивым, будто она готова покаяться в содеянном. Вот только его светлости что-то в это не верилось. И он очень огорчился, что не мог увидеть из-за ночной темноты лица Вел – определенно, заметил бы притворство. – А адвокат?.. Что Дафф Деван? Наверняка, имеет кристально чистую репутацию – иного ждать не приходится, раз он в твоём списке...

— Скажешь, плохого кандидата в мужа подобрал?

— Нет. Он привлекательный мужчина, обладает целым рядом достоинств...

— Так-так?..

— Я же уже сказала, что одобряю его кандидатуру. А ты еще добавил, что довести дело до свадьбы будет легче легкого.

— Пожалуй, что так.

— А меня волнует теперь, не станет ли помехой для брака тот выигрыш. Ну, не сами деньги, что обернутся приданым, а неприятности, которые ты мне недавно сулил.

— Не я, а... так вот почему ты спросила о Ленарде!

— Ты такой сообразительный, милый друг!

— Хм! Кончай меня поддевать, Вел. А Красавчик... он из старинного, но разорившегося рода, в восемнадцать пропал из поля зрения, о нем не было слышно вообще ничего девять

лет, потом снова появился в столице Акватаны и принялся осваивать игорный бизнес. Должен сказать, что успешно. Сейчас он богат и влиятелен... в некоторых кругах. Вот и все!

— Все? – хмыкнула Вел недовольно.

— Все, что тебе надо знать. И все, дорогая – мы приехали.

— Спасибо, что подвез, Кайрон.

— Спокойной ночи, Авелина.

Ночь действительно прошла спокойно. А на утро, чуть свет, в имение с шумом и гамом пожаловал генерал Скайтр с дорой Адайн, то есть с мачехой Авелины. Карета подкатила к самому крыльцу, он выскочил из нее так стремительно, что шестидесятилетние сверстники могли позавидовать. Вот только этот дор сильно гневался, оттого лицо его налилось краской, усы и бакенбарды, от того же наверное, воинственно топорщились. И гнев вытравил из генерала всякое почтение к дамам и знания правил хорошего тона. Иначе как объяснить, что забыл дору Адайн в карете? Ни руки не подал, ни под локоть не поддержал почтенную даму. И даже не подождал нисколько, а один, можно сказать, ввалился в двери чужого дома и принялся кричать:

— Что встали истуканами? Где ваша хозяйка? – это он оторопевшим супругам Фантли.

— Кто ты такая? Почему не бежишь к дорине и не докладываешь, что прибыл дор Скайтр? – следующей генералу попала на глаза, спускающаяся по лестнице Молли.

Молоденькая горничная не ожидала увидеть в столь ранний час кого-либо в доме, брела на кухню за горячей водой для умывания, а здесь... нате вам, посторонний мужчина, а она не причесана толком и без чепца. Заметалась, конечно. Потом рассмотрела, а скандалил на Дороти и Майкла генерал, и не просто заезжий чин, а отставной жених ее хозяйки. Вот уж незадача!

— Живо позови дорину сюда! Не то я сам к ней поднимусь.

Спотыкаясь и чуть ни падая, Молли преодолела лестницу и, задышавшись, влетела в спальню господи.

— Там... там!

— Не кричи, а говори толком...

Авелина хотела перевернуться в постели на другой бок и накрыть голову подушкой, чтобы не слышать раздражающего шума, но тут у ее горничной восстановилась речь:

— Там ваш жених приехал!

— Так сразу? – нахмурилась Вел и приподняла голову, теперь уже пытаясь окончательно проснуться. – Господин адвокат приехал? Ничего себе, как оперативно сработал его светлость!

— Какой адвокат? – прижимала к груди пустой кувшин Молли. – Там только один дор. И это очень сердитый генерал Скайтр.

Вот так Авелина поняла, что не удастся ей, по-видимому, избежать скандала из-за несостоявшейся помолвки. Девушка вздохнула и начала быстро приводить себя в приличный вид. А когда через несколько минут спустилась на первый этаж, то обнаружила там не только разгневанного дора, но и жутко недовольную мачеху.

— Вот ты где оказалась, – недобро щурила та глаза и поджимала губы, – а я всю ночь не спала от беспокойства, куда это пропала моя падчерица. Чего только не передумала, не дождавшись тебя вечером дома... – и повернувшись к генералу принялась заламывать руки. – А она, оказывается, сбежала! Неблагодарная девчонка! К ней посватался такой замечательный мужчина, но вздорная девица этого не оценила...

— Я не принимаю отказ! – как рявкнул дор Скайтр.

— Да какой отказ?.. – прижала дора Адайн руки к груди. – Она просто счастья своего не поняла...

— Этой страной еще не забыты мои победы... я вел за собой армии... столько операций завершилось успехом под моим руководством... – похоже, генерал не желал успокаиваться, а только больше распалялся. – Ни одна крепость не устояла от моей осады!..

— Кхм! – немного откашлялась Авелина, а потом заговорила спокойно, но твердо. – Я вам не крепость. И никаких военных действий в мирное время не допускается. А здесь и вовсе было обыкновенное сватовство. Заметьте, браки в нашей стране заключаются исключительно по обоюдному согласию. И так уж вышло, уважаемый дор Скайтр, что вы сделали предложение, а вам было отказано...

— Ты просто не ведаешь, что творишь! – затряс головой и руками почтенный дор.

— Приношу свои извинения, что не объяснилась с вами лично вчера вечером, а просила сделать это за меня дору Адайн. Но!.. При всем моем почтении к вашим седидам, сегодня тоже не смогу ответить ничего иного кроме отказа от брака. Простите.

— Девчонка! – выступила вперед дора Адайн. – Такими женихами не разбрасываются!.. Ох, зря она это сказала, потому что лицо генерала еще больше налилось краской.

— Вижу, дорогая мачеха приехала поскандалить, – покачала осуждающе головой Вел. – А ведь я вам все объяснила. И вы уже вчера излили на меня весь свой гнев. Не довольно ли?

— Вы видите? Видите, какая дерзкая!.. – теперь и мачеха принялась размахивать руками

— О! Кажется, разговор подходит к концу... – чуть попятилась Авелина от этой женщины, зная, что манеры ее всегда оставляли желать лучшего.

— А я ведь относилась к ней, как к своей родной дочери! Ее одевали и кормили, а что в итоге получили? Она сбежала!

— Неслыханно! – топорщил в гневе усы и бакенбарды генерал.

— Но только не думай, душечка, что тебе сойдет все с рук... – прищурила тут мачеха глаза до узких щелок. – Решила спрятаться здесь от ответственности? Не выйдет! С сегодняшнего дня я перестану оплачивать твое содержание и выделять деньги на эту вот вашу фамильную развалину, именуемую родовым имением, тоже прекращу.

— Ваше право, наверное, – чуть склонила голову Вел.

— О, ты еще вернешься и попросишь прощения. И у меня, и у дора Скайтра.

— Это вряд ли, – произнесла девушка и распрямила плечи. – Так поняла, разговор пора заканчивать. Вы сказали все, что хотели. Мне к уже данному ответу добавить нечего. Потому предлагаю проститься.

— Что такое?! – пошел на нее дор. – Указываешь на порог? Ты? Мне?

Авелина взглянула в лицо пожилого мужчины, и ощутила озноб на коже. Кажется, генерал распалил себя не на шутку. Ничего лучшего, чтобы не продолжать скандал, не придумала и попятилась к лестнице.

— Я только прошу вас удалиться, так как...

— Ты? Мне? – не желал успокаиваться дор Скайтр и шел на девушку тараном.

И за плечами Вел взвизгнула Молли. Девчонка испугалась и побежала вверх по лестнице, чтобы спрятаться в комнате хозяйки. Генерал ускорился. Авелине стало не по себе от красного лица и горящих глаз старика, оттого принялась отступать... тоже вверх по лестнице, а потом в ней победил страх, и она побежала. Заскочила в свою спальню следом за Молли и попыталась закрыть дверь. Не вышло – ее чуть ни выбил рассерженный вояка. Он ворвался в комнату и стал надвигаться на дорину.

— Я покажу тебе, как надо...

Но договорить ему, не было суждено. С перепугу Молли опустила глиняный кувшин, который все время продолжала держать и прижимать к груди, на голову генерала. Бац! Сосуд вдребезги, а дор Скайтр осел на пол.

— Боги! Что я наделала?!.. – заплакала насмерть перепуганная девчонка.

— Что здесь... – на пороге с открытым ртом и шире некуда раскрытыми глазами застыла мачеха Авелины. – Допрыгалась! – со свистом выдохнула она и смерила падчерицу ненавидящим взглядом.

А через несколько минут порталом и прямо в дом прибыл доктор. Еще минут через десять к особняку подкатил легкий экипаж с эмблемой местной жандармерии. Да-да, какой-то неизвестный отправил туда весть, что в доме Адайнов произошло покушение на убийство, ни много не мало. И по истечении следующего получаса из дверей правого крыла особняка показалась такая вот процессия: на носилках вынесли старца с перевязанной головой, вокруг него металась и как все равно кудахтала разряженная дама в солидном возрасте, следом шла девушка и, похоже, была под присмотром полицейского.

Все то действие проходило под причитания кухарки Дороти, произносимую с шипением ругань садовника Майкла и рыдания служанки Молли. А те зеваки, что набежали неизвестно откуда и выстроились около дверей правого крыла особняка и вдоль подъездной дорожки, просто молчали и жадно впитывали каждый звук и жест.

— Помни, что я тебе сказала! – бросила коротко Вел Молли, когда проходила мимо нее.

— Не разговаривать! – рявкнул тут же жандарм. – Проходите поживей и садитесь в служебный экипаж, дорина Адайн.

— Ах, моя госпожа! Ох, хозяйка, что же будет! – Молли пыталась заглушить стенания, оттого и прижимала к губам сжатый кулачок, но у нее никак не получалось успокоиться и унять слезы, так и катившиеся нескончаемым потоком по щекам. – Как же мне без вас...

А раненого генерала поместили в его собственную карету. Туда же забрался доктор и села мачеха Вел. Потом оба экипажа тронулись с места. Они выехали за ворота, доехали до ближайшей развилки, и карета дора Скайтра взяла курс на Горейтокс, а полицейский экипаж покотил много левее.

— Куда меня везут? – спросила Авелина, как только поняла, что ехали не в сторону центра столицы.

— Здесь рядом, – только это сказал дядька в полицейской форме и отвернулся к окну.

Он не обманул. В пути они пробыли всего минут десять и остановились около полицейского участка пригорода.

— Выходим! Что мешкаете? Уж не думаете ли убежать, юная леди? Не советую – этим только усугубите свое положение.

— И в мыслях не было! Я же вам сказала, что моя вина не велика: всего лишь защищалась от домогательств отверженного жениха.

— Разберемся! – буркнул в ответ жандарм и указал на дверь.

Вел храбрилась. Только у самой кошки в душе скребли. Нет, она осознанно призналась, что это ее удар кувшином по генеральской голове опрокинул того на пол и нанес, хоть и незначительную, но травму. А что оставалось делать? Бедняжке Молли за такое точно грозил серьезный тюремный срок. Кто станет чикаться с простой служанкой? И за сироту совершенно некому было заступиться. Тогда как дорине все легче выпутаться из такой истории. И да, Авелина очень надеялась на помощь Кайрона. Потому она и велела Молли немедленно найти герцога и рассказать ему обо всем, что случилось... честно. Можно было бы еще известить о бедственном положении отца, но что-то Вел не верилось, что ученый оставил бы ради нее свою лабораторию.

— Ох, папа, папа! – взгрустнулось девушке, когда уселась на лавку в огороженном металлическими прутьями углу приемной полицейского участка.

Глава 6. Освобождение под залог

Сидеть за решеткой пришлось довольно долго. Сначала в приемной, в огороженном углу, а потом Вел отвели по узкому коридору и разместили в камере. Маленькая такая комнатка, похожая на каменный мешок. Одна только стена ее была все из тех же металлических прутьев. Из удобств имелось: раковина, простецкий умывальник и – о, ужас – ведро. Из мебели – только грубо сколоченные узкие нары. Вот и вся обстановка. Хочешь не хочешь, а деться некуда – пришлось сесть на ту скамью.

И время поползло. Ожидание было еще тем мучительнее, что перед глазами реально имелаась только стена, измалеванная-исцарапанная неприличными надписями да поврежденная извилистыми трещинами. Зато фантазия подбрасывала девушке картинки. Вот она просыпается утром и спешно одевается, спускается по лестнице и видит... Дьявол, опять память насмеялась и прокручивала один и тот же неприятный сюжет перед мысленным взором.

Сколько можно!

А сидеть было жутко неудобно. У Вел успела занеметь спина. Как ни меняла позу, деревянная лавка мягче и удобнее не становилась. И нервы все расходились и расходились. Через какое-то время Авелина начала мучиться одним вопросом. А правильно ли она пересказала дознавателю произошедшее: нужные ли подобрала слова, на те ли моменты сделала ударение. Офицер полиции пришел к ней, чтобы составить протокол перед тем, как перевели в камеру. Он задавал вопросы, а Вел отвечала. Не ошиблась ли в чем?

— Ах, скорее бы приехал Кайрон! – уже в который раз вздохнула девушка. – Что же так долго?..

Когда в конце коридора раздались тяжелые шаги, Авелина немедленно поднялась со скамьи. И она не ошиблась – это пришли за ней.

— Кхм! Прибыл важный дор. Кхм! Требуется свидания со строптивой невестой... – так прокашлял и пробубнил охранник, гремя ключами и открывая замок камеры.

— То есть! Почему это строптивная?! – у Вел тут же закипела кровь. – Я всего лишь защищалась, и это дор Скайтр нарушил все правила приличия, а также... Погодите!.. Это кого же сейчас увижу? Уважаемый! Кто требует со мной встречи?

Первая мысль дорины была о том, что все же стоило подбирать иные слова при беседе с дознавателем. И не кипятиться. И спрятать подальше раненую гордость, а вот девичью ранимость и незащищенность, напротив, показать ярче. Она же, кажется, оплошала. Назвал ведь полицейский ее только что «строптивной»... вот если бы «обиженной»... Да, да! Так было бы гораздо лучше... вот только время ушло.

А вторая мысль обожгла. И тут же заглушила первую. Вел сказали, что прибыл важный дор, и она сразу же представила Кайрона Беренджера. Но далее... «Требуется свидания со строптивой невестой». Это как? Это кто? А вдруг... генерал? Боги, не допустите! Авелине хватило наблюдать его красное от злости лицо... там, в имении. Но он еще и сюда прибыл? Так быстро пришел в себя?.. Что бы Молли стукнуть по генеральской голове чуть-чуть сильнее...

— Сейчас увидите, дорина. Выходите!

Вел шла по коридору и не знала, чего ожидать, на что настраиваться. Но не успела войти в переговорную, как услышала голос Кая. Какая же теплая и приятная волна затопила тогда сердце. Наконец-то, хоть что-то хорошее за целый день! Только вот ухо уловило, что герцог Беренджер с кем-то спорил.

— Что ты увязался за мной, Ленард? Почему не отстал, когда объяснил, что имею неотложное дело? Я на чистом акватанском сказал, что устрою тебе встречу с Вильямом, но чуть позже. Позже! А сейчас у меня одна задача: выручить из беды свою знакомую. Девушку! Понял? С чего ты взял, что в полицейский участок попал юнец Вильям, ума не приложу...

— Тогда почему бы просто не дать мне его адрес? Темнишь, Кай! – голос бесспорно принадлежал хозяину бойцовского клуба, вторым именем которого было «Красавчик», как уже знала Вел. – Я бы поехал к нему, а ты мчался бы к этой своей девице.

— Все! Ты меня достал, Ленард. Исчезни отсюда. Адрес не получишь, потому что тогда засветишь парня перед его матерью. Дама не должна догадаться, что сынок вечером не музей посетил, а... в общем проваливай. А встречу с Вильямом я тебе устрою. Завтра. Непременно, но завтра. Сегодня у меня голова трещит от совсем других проблем.

Тут до слуха Вел долетели звуки какой-то возни. Вот это да, неужели, Кайрон пытался силой выставить Красавчика из переговорной?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.